

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА

ПОПАЛА!
ИЛИ
ЖЕНА ДЛЯ ТИРАНА

Валерия Михайловна Чернованова
Литагент Чернованова Валерия Неискл
Попала, или Жена для тирана
Серия «Попала!», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784477

0101

Аннотация

Не стоит поддаваться панике в день свадьбы. Надеюсь сбежать от навязанного родителями жениха, я последовала за загадочной незнакомкой в никуда. Ну то есть не в никуда, а в другой мир и другое тело, да еще и в жены одного заносчивого деспота.

Редфрит Галеано терпеть не может ту, чье место я теперь занимаю. А я, как выясняется, не жалую тиранов. Единственное, что ему от меня нужно, – это наследник, в то время как я мечтаю об обратном билете на Землю.

И пусть я попала, причем капитально, но это не значит, что сдамся! Если потребуется, отправлюсь и в таинственное Средиземье, лишь бы стать прежней Даниэлой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	55
Глава 5	68
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Попала, или Жена для тирана Автор: Валерия Чернованова

Глава 1

– Петя, Петюнечка, нам было хорошо друг с другом, но знаешь, я тут подумала, эмм... с утра и поняла, что не готова к такому решительному шагу, как замужество. Даже с тобой: замечательным, надёжным, красивым. Ты ведь простишь меня?

Отражение в зеркале невинно захлопало накладными ресницами, и я пришла к выводу, что мне самое время хлопаться в обморок или лучше сразу уходить в кому. Наверное, только она и поможет избежать брака, в общем-то, с интересным, но совсем нелюбимым мужчиной.

А всё родители. Это они мне все мозги выели, изо дня в день зудя о том, как мечтают породниться с Петром Алексеевичем. Старшим. Через мою свадьбу с Петром младшим.

– Петюнь, пойми, мне ведь всего двадцать один. Мне ещё универ заканчивать, строить карьеру, влюбляться в мальчи-

ков. Да и опыта сексуального поднабраться тоже не помешает.

Нет, про сексуальный опыт говорить точно не стоит. Это явно не те слова, которые без пяти минут муж ожидает услышать за пять минут до свадьбы от своей будущей жены.

– Прости меня, ладно? Давай останемся друзьями.

Чёрта с два он меня простит! Если я такое ему скажу, Оболенский прикопает меня где-нибудь у себя в саду, а мои родители ему помогут. Вместе с несостоявшимся свёкром.

Я заметалась по спальне, путаясь в пышной юбке и чуть слышно чертыхаясь. Что делать? Как быть? Как спасти свою молодую жизнь? Может, просто написать записку и сбежать, как в каком-нибудь американском фильме? Малодушно, конечно, но зато меня уже точно никто не потащит вниз к гостям силой.

Петя, конечно, не потащит, а вот с отца станется. Это он был инициатором наших отношений, и он точно не допустит, чтобы из-за меня расстроилась многомиллионная свадьба.

Скандал будет знатный.

Распахнув окно, я высунулась наружу и жадно глотнула ртом воздух. Заметив гостей, которые продолжали стекаться к дому Оболенских – сердцу старинной усадьбы, построенной Петиним прапрапрадедом, быстро засунулась обратно.

Через окно точно не сбежать. Во-первых, сразу засекут. Во-вторых, не спускаться же по простыням с третьего этажа. Вот есть ещё фата, но вряд ли она выдержит даже мои ни-

чтожные пятьдесят килограмм.

– Да-а-ань, ну ты как? Всё ещё волнуешься? – В комнату без стука вошла Карина и остановилась, нахмурившись. – Эй, а чего это ты такая бледная?

Я бросилась к ней, схватила дружку за руки. Наверное, в тот момент со стороны я выглядела как ненормальная, но мне уже было всё равно. Я вдруг отчётливо поняла, что если сейчас сделаю это, выйду замуж за Петра Оболенского, повторю мамину судьбу и судьбу моей уже почти свекрови, – стану просто красивым дополнением властного и успешного мужа.

– Карин, помоги сбежать!

Подруга тряхнула головой, словно пыталась отогнать от себя звуковую галлюцинацию.

– Что, прости?

– Я не пойду за него замуж.

Пару секунд она молчала, а потом взяла меня за плечи и, проникновенно глядя в глаза, легонько потрясла.

– Данька, ты чего? А ну, быстро приходи в себя! Может, тебе успокоительного накапать? Или лучше коньячка для храбрости. Я найду! Сейчас всё принесу. Можно даже смешать успокоительное с коньячком, и жизнь сразу наладится.

Вряд ли. Разве что коньячок с успокоительным станут моими верными спутниками на весь период замужества. И в горе, и в радости, пока смерть не разлучит нас.

Ну, или цирроз печени.

Карина попыталась было выйти, чтобы отправиться на поиски горячительно-расслабительного, но я вцепилась ей в руку мёртвой хваткой и зашипела не своим голосом:

– Не наладится! Я не пойду за него! Говорю же, помоги! Ты моя подруга или кто?

– Дань, это у тебя просто нервное. Со многими невестами такое бывает. Я вот на днях в «Космо» читала...

Теперь уже я её трясла и говорила, быстро-быстро, пока ещё оставалось время до похорон моей свободы, карьеры и сексуального опыта:

– Принеси какую-нибудь одежду. Не могу я сбежать в этом мешке!

– Платье от Веры Вонг – это не мешок, – оскорбилась подруга, словно это она своими руками мне его кроила и шила.

– Неважно. Найди что-нибудь попроще. О, можно даже форму официантки!

– Да где я тебе её найду?!

– Раздень кого-нибудь... Не знаю!

– Раздеть официантку? – Дружка дёрнула бровями.

– Карин, пожалуйста, нет времени.

Она подалась назад и посмотрела на меня так, будто видела впервые в жизни.

– То есть вот это всё сейчас серьёзно? Ты реально собралась кинуть лучшего мужика на свете? Чокнутая... А ты не забыла, что он входит в десятку самых завидных холостяков России по рейтингам Форбса? С утра до вечера забрасывает

тебя подарками, катает на яхтах, на руках таскает.

А в перерывах между этим делом с модельками «отдыхает». Об одной такой модельке я узнала совершенно случайно и сразу попыталась прекратить это безобразие – наши с Оболенским отношения. Мама остановила. Мол, доказательств нет – только слухи. Нечего верить всяким глупостям. И даже если мужчина «вроде Петеньки», с утра до вечера вкалывающий как проклятый и зарабатывающий жене на радость миллионы, иногда сходит налево, в этом нет ничего преступного.

– Меньше тебя дёргать будет, – заявила она, ласково улыбаясь.

В тот день я поняла, что совсем её не понимаю и вряд ли когда-нибудь пойму. Прошла неделя, и вот я в свадебном платье стою посреди помпезно обставленной спальни и как никогда чётко осознаю, что мне ничего этого не надо. Ни громкой фамилии, ни миллионов, ни мужа-возможного-изменщика.

– Поможешь?

Подруга тяжело вздохнула:

– Куда я денусь, помогу. Жди здесь. И не вздумай лезть в окно!

– Не буду. – Я слабо улыбнулась, а когда за Кариной закрылась дверь, опустилась на кушетку в изножье кровати и облегчённо выдохнула, уверенная в правильности своего решения.

Нужно только дожждаться Карину и...

– Ты ведь понимаешь, что она тебе не поможет?

Я резко подскочила на ноги и обернулась, зацепившись взглядом за высокую светловолосую женщину, а точнее, за её платье – пышное, как у меня. Вот только невеста здесь я, а не она. К тому же расцветка, ткань... Дама как будто наряжалась на маскарад.

– Кто вы? Откуда здесь взялись?

Складывалось впечатление, будто незнакомка появилась из воздуха или подобно привидению просочилась сквозь стену.

Вместо того чтобы ответить, она шагнула ко мне.

– Как раз сейчас она мчится к твоим родителям. Предупредить, чтобы скорее бежали сюда и приводили тебя в чувство. И они приведут. Так приведут, что опомниться не успеешь, как окажешься за ним замужем.

Присутствие чужого человека в спальне напрягало.

– Что вам нужно? – спросила уже резче, пристально изучая незнакомую женщину.

Нет, я точно её раньше не видела. Значит, со стороны Оболенских гостя.

– Я могу помочь, Даниэла. Могу увести тебя отсюда так, что твоего исчезновения никто не заметит. А когда заметят, будет поздно. К тому времени ты уже будешь далеко.

– Увести как? Дом полон гостей, охранников, слуг.

И я ещё надеялась сбежать. Мечтательница!

– Через потайной ход, милая. Я проведу тебя по нему. – С этими словами она приблизилась к стене, затянутой старинным, выцветшим шёлком, на что-то надавила, и у меня на глазах с тихим щелчком распахнулась невидимая дверца.

А вот это уже интересно.

– Мы спустимся и пройдем по подземному ходу. Тебе просто нужно следовать за мной. Что скажешь? Согласна?

Скажу, что я на нервной почве всё-таки потеряла сознание и теперь брежу. Незнакомка, потайная дверь, подземный ход... Но если всё это – всего лишь мои фантазии, то почему бы и нет? Тем более что в одном эта женщина точно права: Карина побежала не официантку раздевать, а к моим родителям. Ну или к Пете.

По натуре я та ещё авантюристка, что не раз усложняло мне жизнь и отношения с отцом. Вот и сейчас почувствовала, как адреналин начинает бежать по венам и в голове пульсирует одна-единственная мысль: вперёд, во тьму долгожданной свободы!

– Пойдёмте!

Решительно шагнула к незнакомке, и та, довольно улыбнувшись, первой скрылась в тёмном проёме. Последний раз оглянувшись на спальню, в которой Оболенский в ближайшее время собирался заделать со мной наследника, уверенно двинула за дамой в старинном платье.

Вздрогнула, когда позади сама собой закрылась дверь, а на руке у моей провожатой затрепетал слабый огонёк.

«Значит, точно брежу», – пришла к выводу с каким-то флегматическим пофигизмом и последовала за так и не представившейся дамой с огоньком.

– Как вас зовут? Вы гостя со стороны моего жениха?

– Тише, Даниэла. Думай о том, что скоро окажешься от него далеко, и молчи. Ты ведь не хочешь, чтобы нас услышали?

– Да кто нас тут услышит?

Я обхватила себя за плечи руками, вдруг почувствовав, как со всех сторон потянуло холодом. Пугающим, зловещим. Нет, я никогда не страдала клаустрофобией и темноты лет с пяти перестала бояться, но сейчас отчего-то вдруг стало страшно. Появилось ощущение, будто на меня напирают стены. Давят, сжимаются, медленно подступая.

Ускорила шаг и не сразу поняла, что в тайном ходе я... одна. Не было больше ни незнакомки, ни тусклого огонька. Одна лишь крошечная тьма. Чувствуя, как по вискам начинает струиться липкий пот страха, повернула было обратно и упёрлась в стену. Испугавшись окончательно, закрутилась, завертелась, а потом сорвалась с места и бросилась бежать. Хотелось как можно скорее вырваться из этого непроглядного мрака, вдохнуть свежий воздух, осознать, что всё хорошо.

Я просто брежу. Всё это происходит не на самом деле. Надо скорее очнуться, прийти в себя. Ещё немного, и открою глаза. Ну же, ещё...

Пискнула, почувствовав, как обо что-то зацепилась, а по-

том закричала громко, пронзительно, поняв, что падаю. В эту треклятую тьму, казалось, поглотившую меня и моё сознание.

В себя пришла от чьей-то возни и приглушённых голосов. Вернее, это мне они казались приглушёнными, будто доносились из-под толщи воды, но, судя по интонациям, эти люди были явно чем-то возбуждены или взволнованы, а потому говорили громко.

– Давайте поднимайте её! Скорее! – звучал властный бас.

– Она приходит в себя! – вторило ему женское, слегка истеричное восклицание.

– Так быстро не должна, – заявила другая женщина, чей голос показался мне смутно знакомым, и в то же время я понимала, что совсем её не знаю.

Да что же происходит-то?!

Я вообще не видела лиц. Не понимала, где нахожусь и куда меня волокут. Мир вокруг казался скоплением блёклых пятен, напolzавших друг на друга и мешавших понять, что со мной и где я.

Неужели всё ещё брежу? И не надоело...

– Церемония должна состояться до того, как она окончательно придёт в себя, – заявила знакомая незнакомка, и мне очень захотелось прийти в себя.

Увы, не судьба. Я продолжала видеть пятна, больше похожие на выгоревшие на солнце заплатки ткани. Ноги не слу-

шались, колени дрожали. Глухой стук – кажется, распахнулись двери, а в следующую секунду обнажённые плечи обдало прохладой.

В нос ударил запах благовоний, резкий и удушающий, как если бы я вдруг оказалась в каком-нибудь православном храме. И музыка, лившаяся отовсюду, была соответствующая: медленная, заунывная. Она протягивалась по коже вместе с колючим холодом – от него по телу бежали мурашки.

– Скорее, скорее, – шептал кто-то совсем близко.

Я продолжала перебирать ногами, почему-то не способная остановиться, воспротивиться. Пыталась моргать, чтобы прогнать эту назойливую хмарь, вуалью наброшенную на глаза, – не получилось.

Тело не слушалось, мысли путались. Единственное, что удавалось, – это улавливать обрывочные фразы.

– Ваше величество, вот ваша невеста, – прозвучало раболепное. – Леди Даниэла.

Я – Даниэла. Не скажу, что леди, но имя точно моё. И с каких это пор Петю величеством величают?

Мысль оборвалась, когда мою ладонь обхватили крепкие мужские пальцы. Чужое, незнакомое прикосновение. Вздрогнула, когда наши пальцы переплелись: мои – ледяные, его – обжигающие, но вырвать руку так и не смогла. Тело по-прежнему оставалось мне непослушным.

Мгновение, и начавшие было расползаться пятна вдруг стали густыми чернильными кляксами. В голове противно

загудело и, казалось, продолжало гудеть целую вечность, пока сознание не взорвалось от раскатистого голоса, эхом прокатившегося по храму, ну, или где я там оказалась:

– Согласен ли ты, Редфрит Галеано Третий, связать свою жизнь и свою судьбу с девицей непорочною Даниэлой-Бланкой-Федерицией пред живыми и мёртвыми, пред богами и смертными? Здесь, в этот час и на веки вечные.

И снова имя – моё, а вот жених явно не мой.

– Согласен, – заявил не мой жених уверенно и властно, ещё крепче сжимая мою ладонь.

Даже больно немного стало, и, как ни странно, в голове от этой боли вдруг начало проясняться, а кляксы перед глазами стали как будто прозрачными.

– А ты, Даниэла-Бланка-Федериция, согласна ли посвятить свою жизнь и подарить свою судьбу нашему светлейшему правителю Редфриту Галеано Третьему? Быть ему верной и послушной женой пред живыми и мертвыми, пред богами и смертными?

Теперь я не только слышала монотонное бормотание священника, но и видела его лицо: одутловатое, с ярким румянцем на лоснящихся щеках. Видела широкую в белоснежном балахоне фигуру и раскрытую книгу, что лежала у него на ладонях.

Явно тяжёлый томик.

– Даниэла? – спросил священник, а потом чуть слышно добавил: – Вы должны ответить.

Почувствовав взгляд Галилео Третьего, тоже на него посмотрела. Потом на себя (хм, а грудь-то как будто и не моя), потом снова на незнакомого мужика и честно произнесла:

– Нет, что-то не готова я.

По церкви пробежали взволнованные шепотки. Лицо незнакомого Редфрита вытянулось, недобро сузились глаза. Не то чёрные, не то тёмно-синие – в полумраке не разобрать.

– Даниэла, – проговорил он тихо, но с таким зверским видом, словно вот прямо сейчас готов был меня растерзать.

– Я, – полностью с ним согласилась, наверное пытаюсь убедить в большей степени себя, чем его, что это действительно я.

А хотя... Снова опустила взгляд и сокрушённо вздохнула, не обнаружив у себя знакомые окружности.

Жених не мой, грудь тоже не моя. Вот что за ерунда?

– Что ты должна сказать? – жёстко спросил монарх, продолжая удерживать меня на мушке своего взгляда.

– А что я должна сказать?

Шёпот за спиной усилился, стремительно перерастая в тревожный гул. Хотела обернуться, чтобы уже точно понять, где я и кто там всё перешёптывается, но не смогла. Голова по-прежнему кружилась, а малейшее движение отдавалось болезненной ломотой во всех мышцах, словно я без подготовки участвовала в многокилометровом кроссе.

Король (ну, или галлюцинация – я по-прежнему не исключала и этого варианта) повернулся к священнику и властно

поинтересовался:

– Мы можем пропустить эту часть обряда?

Служитель церкви округлил глаза, неуверенно пробормотал:

– Это... это про согласие?

– Про согласие, – мрачно подтвердил монарх.

– Но...

– Но я ведь не согласна, – заметила я, снова перетягивая на себя внимание короля.

Зря. Судя по хищно раздувающимся ноздрям и прилично так выступившим на скулах желвакам, его величество уже всерьёз подумывал о том, чтобы стать вдовцом. А ведь мы ещё даже толком не познакомились.

– Ещё одно неверное слово, Даниэла, и остаток своих дней ты проведёшь в монастыре, замаливая перед богами грехи, которых у тебя накопилось немало. – Редфрит жёстко усмехнулся. Схватив меня за локоть, притянул к себе и процедил мне в губы: – Не искушайте меня, леди Фантальм. Я и так из последних сил сдерживаюсь, чтобы не отправить тебя в какую-нибудь богами забытую обитель или лучше сразу на тот свет.

Охренеть.

– Но я не хочу за тебя замуж.

И я не леди Фантальм.

Не хотела за Петю, а уж за незнакомого мужика, пусть даже и короля, тем более не хочу. Особенно за этого... Этого

деспота! Видит меня впервые в жизни, ровным счётом ничего обо мне не знает, а уже убивать собрался!

– Я тоже не хочу на тебе жениться, но ты не оставила мне выбора. – Горячий шёпот коснулся губ, и в меня плеснуло королевской ненавистью.

Такой жгучей, что тут же захотелось обратно в дом Оболенских к, возможно, неверному Пете.

Ответить на этот выпад я не успела. Повисшую было тишину развеял громкий стук каблуков. Мне даже показалось, как свечи в вычурных канделябрах, стоявших по обеим сторонам от каменного алтаря, с приближением женщины полыхнули ярче, и над ними испуганно затрепетало пламя, словно признавая в незнакомке свою хозяйку.

– Ваше величество, прошу простить меня, это всё моя вина, – опускаясь в низком реверансе, проговорила женщина.

Скосив на неё взгляд, я чуть не завопила на всю церковь. Не сделала этого лишь потому, что в горле вдруг пересохло, а язык стал таким тяжёлым, словно мне сделали пирсинг, вместо серёжки прицепив к нему килограммовую гирьку.

Это была та самая блондинка в парчовом платье, что затащила меня во тьму и вот сюда, не знаю куда.

– Моя миара сильно волновалась и переживала – совершенно обычное состояние для невесты перед свадьбой, и я велела служанке добавить ей в чай настойку иржи. Дурочка плеснула от души, а я, каюсь, не досмотрела, и вот результат – леди Даниэла не понимает, что говорит.

– Хотите сказать, моя невеста не в себе? – скрипнул зубами монарх.

– В себе, не в себе – разве это имеет значение? – философски отозвалась женщина. – Леди Даниэла так долго грезила об этом дне и, уверена, не простит ни мне, ни себе, если свадьба отложится из-за моей оплошности.

Его величество слегка перекосило, но он быстро взял себя в руки и сказал уже невозмутимо, обращаясь к вконец раскрасневшемуся от волнения священнику:

– Продолжайте, святой отец.

Видимо, отсрочка свадьбы не входила в его планы.

– Невеста согласна выйти за меня замуж.

Минуточку... Не согласна я! Не. Сог. Лас. На! Что тут непонятного?!

– Но...

Я даже не заметила, как возле меня оказалась эта ведьма. Вроде бы только что рядом с королём стояла и тут на тебе – уже шепчет-шипит мне на ухо:

– Молчи, или я превращу тебя в жабу. А о том, чтобы вернуться в свой мир, тебе и вовсе придётся забыть!

В свой мир... Если я не в своём, тогда получается, что в чужом? С чужим женихом, чужой грудью и просто потрясающим выбором: или в монастырь, или в жабы, или в королевы. Уж не знаю, что хуже.

Судя по отношению к невесте этого Редфрита, второе – податься в квакушки – всё же предпочтительнее, чем третье.

Хотя, переехав на болота, вряд ли смогу отыскать дорогу домой. Не менее проблематично это будет сделать, будучи запертой в четырёх стенах с молитвенником и чётками. А если стану королевой... О правах и свободах жены незнакомого тирана мне ещё только предстояло выяснить.

Не дожидаясь моего ответа, священник прочистил горло и громогласно продолжил:

– Данной мне властью Светлого пантеона я провозглашаю тебя, Редфрит, и тебя, Даниэла, мужем и женою. Да соединится ваша кровь, ваши судьбы и ваши тела до тех самых пор, пока смерть не разлучит вас!

Все дальнейшие события, казалось, происходили не со мной. Я снова утратила контроль над собственным телом, вполне возможно, что к этому приложила руку та белобрысая стерва.

Удивительно, но я даже не пикнула, когда священник взял мою руку в свою, занёс над ней кинжал и чиркнул по ладони остриём, то же самое после проделав и с рукой этого Реда. В гладкой стали кинжала отражалось пламя, и я не могла отвести от него взгляда. Сделав нам обоим кровопускание, продолжая что-то монотонно бубнить себе под нос, священник соединил наши окровавленные руки и опутал их светлой тканью.

Ощущение, как по запястью струится кровь, смешиваясь с кровью совершенно незнакомого мне типа, вызывало внутри не самые приятные эмоции. Я бы даже сказала, отврати-

тельные.

– Обещаешь ли ты, Редфрит, любить жену, оберегать её и хранить, как самое бесценное своё сокровище?

– Обещаю, – послышался бесцветный, лишённый эмоциональной окраски ответ.

И я ему не поверила.

– А ты, Даниэла, обещаешь ли посвятить всю жизнь своему мужу и господину, хранить ему верность до самого последнего вздоха?

А короля почему про верность не спросили? Как у него вообще обстоят дела с её хранением?

Хотела уже возмутиться такой постановкой вопроса, но меня как будто что-то толкнуло изнутри, и вместо негодующего возгласа с губ сорвалось кротко-покорное:

– Обещаю.

У-у, и что это за фокусы?!

– Ваше величество, можете поцеловать свою жену.

Я было отшатнулась от монарха, совсем не желая с ним целоваться, но отшатнуться мне не дали. Редфрит привлёк меня к себе; к счастью, не чтобы облизать мне губы поцелуем. Прижался к моему виску губами, и его шёпот скользнул по коже. Чувство было такое, будто по ней полоснули раскалённым в огне кинжалом, как несколькими минутами ранее по ладони.

– Надеюсь, леди Фантальм, вы поняли, что под любовью я подразумевал совсем другое чувство, полярно ей противо-

положное?

– Могли бы и не уточнять, – усмехнулась я, отстраняясь от короля.

Он стянул овивавшую наши запястья окровавленную тряпку, бросил её на алтарь, после чего взял меня за руку, снова сплетая наши пальцы, и заставил развернуться к толпе, полной незнакомых лиц. Та тут же разразилась громкими рукоплесканиями, приветствуя Редфрита и его новобрачную.

Меня.

Попаданку Дани, сбегавшую из-под венца, чтобы стать женой явно ненавидящего её, то бишь меня, мужика.

Глава 2

Король нетерпеливо сбежал по ступеням с возвышения, на котором только что успешно меня окольцевал без моего на то согласия. Меня унесло за ним следом, потому что этот неотёсанный мужлан не спешил разжимать пальцы. Наоборот, стискивал мою ладонь с такой силой, что я чуть руганью не разразилась на всё святое место. К тому же мышцы по-прежнему ныли, мне было жутко неприятно двигаться, тем более так быстро перебирать ногами, подстраиваясь под широкий шаг тирана. Да и в целом было такое ощущение, что моя душа существует отдельно от тела.

А вдруг это не моё тело?! Грудь-то однозначно не моя. А-а-а-а!!!

Пока я мысленно вопила, продолжая постигать всю глубину задницы, в которой очутилась, перед нами кланялись и опускались в реверансах все собравшиеся. А собравшихся в этой церкви было немало, и все выглядели так, будто исполняли роли в каком-нибудь историческом фильме. Камзолы, мундиры, пышные платья...

Мамочка, вот это я вляпалась. Попала, можно сказать, по полной программе.

Нисколько не заботясь о моём состоянии, Редфрит ускорил шаг, будто торопился отсюда сбежать.

– Куда-то опаздываешь? – спросила, не выдержав.

– Хочу, чтобы скорее закончился этот фарс, – глухо прошептал король, словно крошил зубами бутылочное стекло.

Путаясь в пышной юбке, ещё более пышной, чем та, в которой я маялась всё утро, следом за супостатом выскочила на улицу и едва не ослепла от яркого солнечного света. После полумрака церкви это был тот ещё удар по моим рецепторам. Пришлось жмуриться и моргать, а король, словно упрямый мул, продолжал тянуть меня за собой.

– Если для тебя это фарс, зачем согласился на брак?

Редфрит резко затормозил, а вот я не успела (я вообще чувствовала себя сейчас неуклюжей гусыней) и врезалась ему в плечо. Нос тут же пощекотал яркий, мужской запах: терпкая трава под жарким солнцем, древесная кора с дымной горчинкой, острая сталь и кожа. Согласна, странные ассоциации, но, стоило признать, пах его величество довольно приятно.

И это, подозреваю, единственное, что было в нём приятного.

– Теобальд рассказывал, что у тебя своеобразное чувство юмора, но я не думал, что настолько, Даниэла. Тебе прекрасно известно, что я не отличаюсь терпением. – Глаза монарха недобро сузились.

И всё-таки они у него синие. Такого насыщенного, глубокого цвета, что кажутся почти чёрными. Будь я поэтом, сравнила бы их с бездонными, опасными омутами, а так... Я ведь

даже не знаю, кто я.

Леди Фонтан... Или как он меня там назвал.

– Продолжишь в том же духе, и спустя девять месяцев я вполне могу решить, что мне уже пора вдоветь.

Так, ясно: не драконить тирана. Я примолкла, понимая, что, пока до конца не разберусь в этой заднице... ну то есть в ситуации, лучше не искушать его величество и свою горемычную судьбу. А то ведь действительно захочет овдоветь. И не через девять месяцев, а прямо сегодня.

– Счастья, счастья, счастья молодым! Света неиссякаемого, божественной благодати, наследников море и океан любви!

Не надо про наследников. Как и про девять месяцев.

Я чуть не обомлела, когда меня и этого... мужа стали забрасывать крупной и лепестками роз. Нет, вот это-то как раз был вполне понятный, нормальный обычай. Удивило другое: над нами кружили с крошечными корзинками... феи. Эткие миниатюрные симпатяги с полупрозрачными крыльями в ярких пышных платьицах.

– Счастья, счастья, счастья...

Редфрит даже ухом не повёл в их сторону. Отмахнулся раздражённо от пролетавшей рядом красотки, как от какой-нибудь назойливой мухи, задев бедняжку своей ручищей. Та испуганно ойкнула, уронила корзинку и, пряча слёзы в глазах, полетела её подбирать.

– А можно осторожнее?

С моими глюками.

Я очень надеялась, что и Редфрит тоже окажется одним большим глюком, который в ближайшем будущем рассосётся в воздухе, но воображаемый король что-то не спешил рассасываться и казался более чем реальным, а уж его «нежнейшие» прикосновения и подавно.

Проигнорировав мой вопрос, он снова схватил меня за руку и, сбежав по ступеням под громкие рукоплескания гостей, подтащил к помпезно украшенной карете цвета слоновой кости с золотым гербом на дверце. Видимо, специально под свой прикид подбирал – нарядный мундир пребывал в полнейшей гармонии с допотопной повозкой.

– Прошу, моя королева, – произнёс он сухо, да ещё с такой интонацией, будто вместо этого хотел сказать: «Скорее забирайся внутрь, су...!».

Ну, в общем, вы поняли кто.

Пришлось забираться, хоть и получилось это не с первого раза. Незнакомый муж уселся напротив, но, прежде чем экипаж тронулся, в него заглянула та, которая действительно являлась самой натуральной дамой на букву С: похитившая меня колдунья.

– До встречи во дворце, Даниэла. – Она выразительно на меня посмотрела, после чего перевела взгляд на короля. – Ваше величество, ещё раз примите мои самые искренние поздравления.

От этих искренних поздравлений у его величества дёр-

нулся правый глаз.

Дверца кареты захлопнулась, послышалось громкое лошадиное ржание, удары копыт по мостовой, и экипаж сорвался с места, быстро увозя нас от церкви.

Редфрит смерил меня взглядом, таким, от которого всё внутри мелко задрожало. Сфокусировавшись на декольте с чужими прелестями, скучаяще заявил:

– Надеюсь, от тебя хотя бы будет толк в постели. Сегодня ночью я это выясню. А хотя... – Он будто задумался над чем-то, а в следующую секунду по его лицу змеёй скользнула усмешка. – Зачем откладывать до ночи то, что можно сделать прямо сейчас. В конце концов, теперь ты моя жена.

Выдав весь этот кошмар, тиран в одно мгновение оказался рядом и, бесцеремонно схватив меня в охапку, впился мне в губы пыточным поцелуем.

– Ум-м... – промычала я, упираясь ладонью ему в грудь и чувствуя, как губы начинают гореть от нежеланных прикосновений чужих губ.

– Что, не нравится? – Не теряя времени, мерзавец принялся шарить по моей – не моей груди пальцами, а потом грубо сжал её. Так, что я охнула от столь подлого приёма. – Ну ты же сама этого хотела. Даниэла!

– Вот этого точно не хотела! – возмутилась я, прицеливаясь к щеке короля.

Интересно, за пощёчину меня казнят? Или, может, получив оплеуху, его величество только укрепитя в желании

разложить меня на сиденье и сделать своё чёрное дело.

Продолжая удерживать меня одной рукой, другой этот мужлан уже всю задирает мне юбку... много юбок, а я (видимо, на нервной почве) злорадствовала в мыслях. Посмотрим, кто победит в неравной битве: тиран или юбки. А там ведь ещё, судя по ощущениям, на страже самого сокровенного стоят панталоны. Да и я так просто не сдамся. Повоюю за тело, в котором оказалась!

– Думала, я буду носить тебя на руках? После того, что ты выкинула!

– Думала, что ты не будешь таким выродком!

Не знаю, зачем это сказала, просто... Ну ведь он и в самом деле мерзавец и выродок! Вот кто так поступает с новобрачной? А я привыкла говорить людям правду. Пусть даже неприятную.

– Я долго терпел твои выходки, в память о Теобальде, но эта женитьба стала последней каплей.

Поцелуй-укус достался изгибу шеи, и в меня будто вселились демоны. Толком и не поняла, что случилось. Я просто *так* на него разозлилась, что воздух между нами вдруг начал искриться. В буквальном смысле этого слова. Мгновение, и слепящие искры ударили в короля, отбрасывая его в угол кареты.

– Ведьма, – сплюнул он, прожигая меня таким взглядом, от которого захотелось накрыться всеми юбками сразу, только чтобы его не видеть.

– Это ты довёл меня до такого состояния.

– Хотел бы я сказать, до чего *ты* меня довела! – прорычал он не хуже зверя.

Собиралась уже признаться, что лично я ни до чего его не доводила и вообще вижу его впервые в жизни – все претензии к той блондинке, но стоило только об этом подумать, как голова пошла кругом. Так сильно закружилась, что пришлось откинуться на мягкую спинку, прикрыть глаза и начать часто-часто дышать.

– Что с тобой? – перестав звереть, спустя минуту или две поинтересовался король.

– Отхожу от попытки изнасилования. Разве не видно? – огрызнулась я, продолжая чувствовать, как у меня мозги сворачиваются в крендельки и трубочки.

– Ты ведь понимаешь, что мне в любом случае придётся с тобой спать?

Бедный, бедный монарх. Придётся ему. Вон как сейчас себя заставлял, через силу прямо-таки меня лапал и целовал.

Гад!

– А ты не мучай себя и спи с кем-нибудь другим, – посоветовала ему, не открывая глаз.

– Это само собой разумеется. – В голосе Редфрита отчётливо слышалась ядовитая ирония. – Но раз уж детей я могу иметь только с тобой, придётся тебе пораздвигать ноги, пока не забеременеешь, любовь моя.

Последнюю фразу он особенно выделил, вкладывая в неё,

само собой, совершенно иной смысл.

А я ещё Петю ругала. Да по сравнению с этим представителем... животного мира мой жених просто мечта, а не мужчина. Что же касается вот этого – кошмар наяву и ужас во плоти.

Карета резко остановилась. Пришлось вцепиться пальцами в стёганую сидушку, чтобы не упасть в объятия его величества. Наобнимались уже. Хватит на ближайший век.

– До встречи на праздничном пиру, Даниэла.

Редфрит вышел из кареты первым, больше даже не взглянув в мою сторону. К нему тут же подскочили с поклонами несколько придворных и что-то быстро заговорили, продолжая кланяться его величеству. Их слов я не расслышала. Король широким, по-военному резким шагом направился к парадному входу дворца, и зная в ярких одеждах засеменяла за ним следом.

А я тихонько присвистнула, на какое-то мгновение даже позабыв об инциденте в карете. Дворцово-парковый ансамбль королевской резиденции впечатлял. Я училась на архитектора, обожала свою будущую профессию и сейчас просто не могла не отметить искусную вязь лепнины на изящных балконах, красоту высоких стрельчатых окон, многочисленные террасы и венчавшие каменные выступы фантазмагорические статуи.

Я люблю путешествовать и за свою недолгую жизнь посетила немало дворцов и замков, но все они ни в какое сравне-

ние не шли с этим шедевром иномирского зодчества. Я настолько увлеклась созерцанием окружавшей меня красоты и роскоши, что не сразу заметила приблизившегося к карете странного человечка.

– Ваше величество, прошу.

Пузатый, зелёный, большеротый – он чем-то напоминал лягушонка, непонятно с какой целью обряженного в ливрею лакея. Даже пальцы руки, которую мне протянул, чтобы помочь выйти из кареты, были соединены полупрозрачными перепонками.

Феи, говорящие двуногие квакушки... Какие ещё меня впереди подстерегают глюки?

Или это всё-таки не глюки?

Лягушонок – или вот такой вот необычной наружности карлик – почтительно поклонился, стоило мне спуститься со ступеньки-подножки, и по широкой насыпной дороге повёл ко дворцу, выстроенному из светлого с бежевым оттенком, будто топлёное молоко, камня. К нам тут же присоединились какие-то люди: разряженные дамы, расфранчённые мужчины. Все дружно и вразнобой поздравляли меня со счастливым замужеством (да уж, счастливее не придумаешь), заверяли, как они безмерно рады, что именно я, Даниэла-Бланка-Федериция Фанталым, стала их королевой и что только такая умница-разумница, как я, достойна сидеть на троне подле их замечательного короля.

Хотела бы я знать, в каком месте он замечательный... А

впрочем, нет! Мне совершенно неинтересен ни он сам, ни его... хм, замечательные места.

И куда это меня фантазия завела?

– Желаем вам счастья!

– Долгих лет правления! – продолжали наседавать преследователи.

– И скорейшего наследника!

Помешаны они здесь все, что ли, на наследниках?

Видимо, это были местные подхалимы. На лицах всех до единого читались откровенно лицемерные улыбки. Я тоже вроде как улыбалась, натянуто, абсолютно фальшиво, мечтая поскорее избавиться от общества всех этих непонятных личностей.

Даже не получилось толком рассмотреть внутреннее убранство дворца – перед глазами мельтешили напудренные лица в обрамлении напомаженных шевелюр.

Вот так, провожаемая пёстрым многоголосым «шлейфом», по широкой мраморной лестнице поднялась на третий этаж. Один лягушонок молчал, и к нему я сейчас испытывала больше симпатии, чем ко всей этой галдящей ораве.

– Ваше величество, я бы почла за честь стать вашей фрейлиной...

– Ах, я бы служила вам верой и правдой до последнего своего вздоха!

– А я из рода Ольтеров, моя королева. Моя маменька на протяжении двадцати лет преданно служила покойной пра-

вительнице. Да хранит светлейшая Мириелис её душу. А моя бабушка...

Кажется, ещё немного, и у меня голова треснет подобно переспевшему арбузу. Хотелось сорваться на бег, невзирая на боль в мышцах, и броситься прочь. Прочь от этого пчелиного роя, который продолжал назойливо жужжать и дико раздражать. Надеюсь, там, куда меня ведёт мистер Квак, я смогу наконец остаться в одиночестве и привести в порядок мысли.

Ещё одни двери, ещё один зал, и лягушонок, развернувшись к моим фанатам, громко сказал:

– Её величеству необходим отдых перед пиршеством и тёмным обрядом.

Что, обряда в церкви им было мало?

Вопросы продолжали множиться. Боюсь, у меня действительно скоро голова взорвётся.

Неприятно взглянув на слугу, придворные начали кланяться и опускаться в реверансах, при этом ещё умудряясь грациозно пятиться. Видимо, поворачиваться к королеве филейным местом здесь было не принято.

Допятившись до выхода, они наконец исчезли, и я облегчённо выдохнула. Мой провожатый толкнул двери, расписанные золочёным узором, и мы оказались в уютной комнате – что-то вроде дамского будуара или гостиной.

– Спасибо, что помог от них избавиться, – искренне поблагодарила я малыша.

Он обернулся и округлил свои и без того большие навывкате глаза, отчего те, казалось, сразу заняли пол-лица.

– Ваше величество, мой долг служить вам. Для меня честь и радость... и... – залепетал, явно робея.

– Как тебя зовут?

А вот теперь он хлопал глазами, быстро-быстро, и выглядел, мягко говоря, растерянным.

– Я ваш покорный слуга и раб, ваше величество. У таких, как я, не бывает имён.

– Что значит не бывает имён? Имена есть у всех.

Лягушонок потупился и, густо краснея (яркий румянец смотрелся очень необычно на зелёных щеках), тихо проговорил:

– Другие презренные называют меня Кролеоном.

Презренные? Судя по ощущениям, у меня по затылку только что пробежала первая трещинка.

– А как насчёт Лео? Каюсь, у меня ужасная память на имена и с детства привычка их сокращать. Кролика... Кроля... в общем, твоё полное имя я вряд ли запомню – точно не с первого раза, а вот Лео запросто.

Малыш резко вздохнул, взволнованно и, как мне показалось, чересчур растроганно.

– Ваше величество, я ведь просто раб и слуга...

– Ты Лео, – мягко поправила его я.

– Лео, – эхом отозвался он, снова кланяясь, как будто спешил спрятать вновь полыхнувший на щеках румянец.

– Приятно познакомиться, Лео. Я Даниэла.

Поняв, что последнее уточнение было лишним, выпрямилась и, добавив в голос величественных ноток, проговорила:

– Я хотела сказать, Даниэла – королева.

– А я ваш покорный слуга, – снова затянул он свою песню.

Продолжая кланяться и расшаркиваться, Лео проводил меня в спальню, где всю хозяйничали летающие милахи, очень похожие на тех, что осыпали нас с Редом возле церкви крупой и лепестками.

Две феи порхали над разложенным на кровати пышным платьем, щедро посыпая его какой-то мерцающей пылью. Другая сосредоточенно рылась в резной шкатулке – одной из многих, что громоздились на туалетном столике. Заметила ещё одну крылатую красавицу, составлявшую цветы в вазе и что-то негромко напевавшую. Такое же мелодичное пение доносилось из смежной комнаты, дверь в которую была приоткрыта.

При виде меня феи дружно ахнули и застыли. Только их крылья продолжали взволнованно трепетать.

– Моя королева! – выдохнули они дружно спустя секунду.

– Не буду мешать вам отдыхать. – Поклонившись в который раз (и не надоедает им), Лео вышел из спальни, притворив за собой дверь.

– Доброго дня, красавицы! – бодро поприветствовала я эту необычную компанию.

Они все напоминали хрупкие статуэтки балерин, которые

так любила коллекционировать моя бабушка. Ростом с ладонь или чуть больше, изящные и тоненькие. Волосы собраны в замысловатые причёски, украшены цветами и крошечными камнями. Большие глаза, румянец на щеках и поблескивавшие на солнце крылья, от которых я не могла оторвать взгляд, довершали сказочный образ этих чудесных созданий.

– Красавицы? Мы? – всполошено зашептались они.

Одна из фей, та, что занималась цветами, пискнула, приложив ко лбу тоненькую ручку, и рухнула на столик в аристократическом обмороке.

– Что это с ней? Ей плохо? – заволновалась я.

Вместо того чтобы броситься приводить подружку в чувство, феи вразнобой загомонили:

– Но мы ужасны!

– Отвратительны!

– Омерзительны и противны!

Да они себя в зеркале видели?

– Презренный народец!

– Гадкие насекомые!

– Ничего подобного! – заявила я, перекрывая поток глупостей. Хотелось бы знать, откуда растут ноги у всех этих комплексов. – Вы все прехорошенькие. И совсем непохожи на насекомых.

Феи молча переглянулись, похлопали глазами и, издав слаженное «ах!», тоже потеряли сознание.

Я что-то не то сказала?

Вернуть их к жизни я не успела. Двери за спиной распахнулись, и в спальню вошла моя недавняя знакомая – мадам Стерва. Обведя комнату цепким взглядом, она нахмурилась и властно поинтересовалась:

– Ты что с ними сделала?

– Просто поздоровалась.

Дама чуть слышно хмыкнула, а потом громко воскликнула:

– А ну, брысь отсюда! Пошли вон! Все!

Феи тут же пришли в себя, метнулись к приоткрытому окну и, неуклюже толкаясь, стали одна за другой вылетать наружу. Дождавшись, когда исчезнет последняя, блондинка закрыла окно и, обернувшись ко мне, сказала:

– Думаю, я задолжала тебе ответы, Даниэла.

Я скрестила на груди руки, с обидой и неприязнью глядя на источник своих бед.

– Вы задолжали мне обратный билет на Землю.

Ведьма кивнула. Стянув тонкие кружевные перчатки, опустилась в кресло возле камина и ровно проговорила:

– И ты его получишь. Обещаю. Как только я исцелю свою миару, ты вернёшься домой.

Глава 3

Знакомое слово царапнуло разум. Миара? Кажется, так она обращалась ко мне в храме.

– Что с вашей миарой? Кто такая миара? Почему именно я заняла её место? И что здесь вообще происходит?!

Умом понимала, что нужно оставаться спокойной и собранной, вот только сдерживать эмоции не получалось. Они выплёскивались из меня, как вышедшее из берегов море, тёмное и беспокойное.

– Присядь, дорогая, – поманила мегера, предлагая устроиться в соседнем кресле.

Вычурном, как и всё в этой спальне, затянутом тёмно-красной тканью с золотыми аппликациями.

Тело по-прежнему ощущалось как инородный элемент или, вернее будет сказать, паразит, намертво присосавшийся к моей душе. Ломило мышцы, сводило руки, и ноги были такими тяжёлыми, словно на мне вместо атласных туфелек красовались башмаки из цемента.

Поэтому я приняла её приглашение. Опустилась в кресло и, вперившись в ведьму взглядом, пристальным и изучающим, потребовала:

– Говорите!

Незнакомка кивнула, коротко улыбнулась, после чего

вкрадчиво произнесла:

– Для начала, Даниэла, позволь представиться. Меня зовут Эдара Реалис. Я – хирата леди Фантальм.

– М? – переспросила я.

– Если коротко и упрощённо, я её наставница. Та, что вырастила её, воспитала, вложила в неё все знания, которыми обладаю.

– А миара, выходит, это что-то вроде ученицы?

Эдара кивнула:

– Опять же, если упрощённо, то да – ученицы, воспитанницы. У хираты она может быть только одна и на всю жизнь. Ради наших миар мы отказываемся от семьи, от радости материнства, от любви мужчины, чтобы ничто не отвлекало нас от наших воспитанниц.

Я мысленно присвистнула. Непростой выбор. Будь я на месте этой Реалис, не уверена, что смогла бы отказаться от семейного счастья ради чужого ребёнка.

Нет, конкретно сейчас мне о детях даже думать не хочется, но когда-нибудь в будущем... Ведь захочется же?

Жаль, что моему новоявленному мужу приспичило обрюхатить меня вот прямо сегодня.

– У вашей Даниэлы есть родители?

Заметила, как по лицу блондинки пробежала тень, но она тут же её прогнала и лучезарно заулыбалась:

– Даниэла – дочь маркиза Рандульфа Фантальма, выдающегося воина и полководца, генерала королевского войска.

Мать моей миары, Аделина Фанталъм, тоже принадлежит к славному и очень старому аристократическому роду.

В общем, Даниэла у нас барышня породистая. Ну прямо племенная кобыла, коей её и видит его тираничество.

– Скоро ты с ними познакомишься. Они в курсе подмены.

Наверное, это те засранцы, что притащили меня в храм. Это их голоса я слышала. Почти уверена, что властный бас принадлежал генералу, а истеричный фальцет – моей как бы маменьке.

– Кто ещё в курсе вашей аферы с душами?

– Камеристка Даниэлы. Но ты не переживай: Саранна – надёжная девушка, она тебя не выдаст и всегда будет на подхвате.

– А я и не переживаю. Пусть бы и выдала. – Я мрачно посмотрела на чародейку и хмыкнула. – С чего вы решили, что я соглашусь играть в ваши странные игры? Ничто не мешает мне при следующей же встрече с королём рассказать, что он женился на другой Даниэле.

Эдара закинула ногу на ногу, постучала по подлокотнику пальцами. По тонким губам скользнула усмешка, беспечная и уж слишком самоуверенная.

Ох, не нравится мне всё это.

– Ну, во-первых, кое-что всё-таки мешает – мои чары. Всякий раз, когда будешь пытаться рассказать, написать или ещё как-то дать понять, что ты – иномирянка, будешь терять сознание, моя дорогая. Лучше потом, на досуге, поэкспери-

ментлируешь, – заметив, что я раскрыла рот, спешно добавила ведьма. – У меня сейчас нет времени приводить тебя в чувство.

Рот я захлопнула – банально задохнулась от возмущения наглостью этой стервы.

– Во-вторых, даже если предположить, что Редфрит каким-то образом узнает правду, думаешь, он станет с тобой возиться, искать способы вернуть тебя обратно, тратить время и магию? Переселение душ – очень древнее колдовство, доступное единицам, а нашего короля едва ли можно назвать мужчиной с большим добрым сердцем. Он жёсткий, а порой и жестокий правитель и с подданными не привык церемониться.

Тиран, одним словом.

– Ему чуждо сострадание и уж точно ему будет безразлична судьба приبلудной иномирянки. Узнав правду, сразу он тебя, конечно, не убьёт, – вроде как обнадёжила меня ведьма. – В любом случае дождётся наследника. А потом вполне может уничтожить ту, что его обманывала.

– И вас вместе со мной, – справедливости ради заметила я.

– И нас вместе с тобой, – склонив голову, признала Эдара. – Но тогда ты уже точно не вернёшься домой. Я призвала тебя, и я смогу отправить тебя обратно. Просто дай мне немного времени, Даниэла.

– Почему я должна верить тебе на слово?

– А у тебя нет выбора, милая, – усмехнулась интриган-

ка. – Как его не было и у меня. Мы обе заложницы ситуации, спровоцированной моей миарой.

Решив, что обматерить, послать и проклясть ведьму я смогу и позже, скрипнула от бессильной злости зубами и поинтересовалась:

– Так что с ней стало?

Эдара резко вздохнула, судорожно закусил губу. Было видно, она тщетно пытается справиться с волнением и вернуть себе невозмутимость, которой только что козыряла.

– Я... не знаю. Но обязательно выясню! – воскликнула порывисто, прежде чем я её всё-таки обматерила. После чего заговорила быстро, выталкивая из себя слова, добавляя моей черепной коробке новые трещины и сколы.

Оказывается, сегодня утром камеристка Даниэлы обнаружила свою госпожу в спальне на полу мёртвой. Ну, или не совсем мёртвой, так как примчавшейся на крик служанки Эдаре удалось «поймать» душу воспитанницы прежде, чем та покинула её тело и брениую землю.

– Теперь она здесь, у меня возле сердца. – Эдара прижала руку к груди, прикрыв ладонью кулон с массивным тёмно-зелёным камнем, в сердцевине которого как будто вспыхивали золотые искры.

Симпатичное пристанище для души.

– Зачем же было притаскивать сюда меня, если у вас нашее висит побрякушка с душой вашей воспитанницы? Запихните её обратно в тело, оно ведь целое, и нет проблемы.

Я осмотрела ноги-руки, опустила взгляд на чужие окружности, убеждаясь, что всё с этой оболочкой в порядке, и только тут поняла, что ещё не видела временно своего лица. Интересно, какая я теперь?

Но в зеркало посмотретья ещё успею. Сейчас куда важнее получить как можно больше ответов.

– В этом-то и заключается самое интересное. И самое страшное, – глухо призналась блондинка. – Её душа поражена тьмой, и, пока я не очищу её от этой скверны, не смогу переселить Даниэлу в её тело. Иначе тьма захватит и его, уничтожит в считанные дни. Это как проказа или гангрена. Стоит тьме соприкоснуться с телом, и его уже ничто не спасёт.

Одним словом, жуть.

– К счастью, я вовремя извлекла из него душу. Теперь я сдерживаю тьму, не даю ей распространиться и поглотить саму суть Даниэлы. На это уходит много сил, но я справлюсь. – Эдара прижалась губами к камню и чуть слышно прошептала: – Обещаю, Дани.

Я сидела, как веслом прибитая. Ещё каких-то пять минут назад я была уверена, что свалившееся на мою голову замужество – самая большая моя проблема. Ну, и ещё то, что застряла в другом мире и чужом теле. А теперь получается, что за этим самым телом, возможно, ведётся охота?

А вот это уже совсем фигово.

– Выходит, кто-то пытался её убить? Проклясть? Откуда взялась эта тьма?

– Не обязательно убить. Возможно, Даниэла сама спровоцировала эту трагедию. Она любит... экспериментировать. В том числе и на себе. – Эдара тяжело вздохнула. – Сколько раз я её предупреждала: Дани, не прибегай к запрещённому колдовству, к древним таинствам, к тому, чего не понимаешь, а значит, не знаешь. Но она всегда поступала по-своему. Своенравная девчонка... В спальне обнаружили следы проведённого ритуала. Если узнаю, что она затевала, смогу скорее со всем разобраться и отправить тебя обратно.

Говорила она, конечно, складно, вот только градус страха и волнения всё равно не понижался.

– Но вы же не исключаете версию, что это могла быть попытка убийства? Например, её дражайший жених Редфрит решил не прощаться с холостяцкой жизнью. Или какая-нибудь ревнивая соперница, тоже вознамерившаяся стать королевой. Да мало ли! И если это правда, получается, ходячая мишень теперь я?

Повисшую было тишину нарушил нервный стук ведьмовского каблука.

– Его величество точно не причастен к этой трагедии. Да, у них с Даниэлой... хм, несколько непростые отношения, но он бы ни за что ей не навредил. Только она одна может стать матерью его детей. По нашим законам король должен обзавестись наследником прежде, чем ему исполнится тридцать пять, иначе он потеряет власть. Его величество долгое время не желал жениться, тянул до последнего, хоть в жёны к

нему рвались самые именитые красавицы нашего и других королевств. Но он упорно отвергал одну за другой. Иногда мне кажется, что он в принципе не способен любить и чувствовать... – пробормотала Эдара. Вскинув на меня взгляд, добавила: – У короля осталось всего два года, чтобы обзавестись наследником. Это не так уж много, если учесть, что беременность может наступить не сразу, прерваться или вдруг, не дайте светлейшие, родится девочка. Хотя, уверена, ведьма Редфрита сделает всё возможное, чтобы ни одна из этих бед не коснулась королевского наследника.

У короля тоже есть ведьма? О майн гот.

– Ладно, с тирана снимаем подозрения. Тогда у меня новый вопрос. Можно сказать, на миллион. Почему Редфрит так ненавидит вашу Даниэлу?

Блондинка вздохнула. Устало, тяжело, почти безнадежно.

– Даниэла – очень талантливая девушка. Светлейшие наградили её не только даром магии, но и острым, пытливым умом. Ей всего двадцать один, а её знаниям могут позавидовать умудрённые опытом чародейки вроде меня. И как уже сказала, Дани питала особую слабость... питает... к древним, запрещённым ритуалам, многие из которых уже давно предали забвению.

– Хотите сказать, она каким-то стрёмным заклятием привязала к себе короля?

Теперь понятно, почему он так на неё зол. Отвергал красотку за красоткой, воротил от невест нос, а тут одна рети-

вая барышня с нехилым запасом знаний и магии взяла его и окольцевала. Даже мнением его не поинтересовалась.

Хех, добро пожаловать в клуб насильно женатых, Ред. Составишь мне компанию. Только сразу предупреждаю, я твоему обществу совсем не рада.

Эдара поджала губы.

– Редфрит не владеет магией, как и большинство мужчин нашего мира, но надёжно защищён заклинаниями своей чародейки, Мильдгиты. Я до сих пор теряюсь в догадках, как Даниэле удалось пробиться сквозь его защиту, какими чарами нужно было воспользоваться, чтобы совершить подобное. – Теперь моя похитительница выглядела раздосадованной, кривилась и нервно стучала по подлокотникам кресла пальцами. – Отныне только с ней одной он сможет иметь детей. Редфрит Галеано надеялся выбрать себе в жёны ту, которая удовлетворяла бы всем его требованиям, а в итоге и вовсе лишился возможности выбора.

Лжёт или говорит правду? Всё действительно так и было? Пока что сложно понять. Сложно разгадать человека, с которым едва успела познакомиться.

– Воспитанницу свою не пробовали спрашивать, как она всё это провернула?

– А ты как думаешь? – усмехнулась колдунья. – Когда я узнала, мы с ней чуть насмерть не разругались. И его величество её тоже... спрашивал. Очень настойчиво... хм, интересовался, но, помимо того, что Даниэла умна и талантлива,

она ещё очень упряма. Никому не призналась, ни словечка мне не сказала, хоть ещё каких-то несколько месяцев назад она доверяла мне все свои тайны. – Обида в голосе Эдары смешалась с тоской и горечью.

Так, стоп! Не хватало ещё жалеть эту дамочку. Сочувствую, конечно, что ей попалась такая проблемная ученица, но я-то тут при чём? Кто посочувствует мне? И вообще...

Должно быть, из-за того, что голова всё ещё была мутной, невозможно тяжёлой, я соображала медленно. Очень. В частности, не сразу поняла, спохватилась и забеспокоилась о себе любимой.

– Пойдите-ка... Если я здесь, Даниэла тоже здесь, то кто тогда там? Я хочу сказать, кто сейчас находится во мне?!

Паника, накатившая штормовой волной, заставила подскочить с кресла и раненым зверем заметаться по королевским квадратным метрам. Даже боль в мышцах отошла на второй план, вместе с мыслями о тиране муже и страхом за свою временную (надеюсь!) шкуру.

– Никто, – просто ответила Эдара, как если бы я интересовалась, кто принесёт мне утром в постель стакан апельсинового фреша.

– То есть как это никто? – От ярости, полыхнувшей с новой силой, даже дыхание перехватило, а кожу, всё тело, болезненно закололо, будто меня не переставая ударяло током. – Меня что, похоронят? И куда тогда, по-твоему, я должна буду вернуться? В мёртвое тело?!

– Успокойся, Даниэла.

Поднявшись, ведьма попыталась приблизиться, но я дёрнулась, отшатнулась, прытко переместившись за спинку кресла. Так себе, конечно, преграда, но всё же лучше, чем находиться с ней рядом.

– Всё с твоим телом будет в порядке. Твои близкие решат, что ты просто крепко уснула. Сердце твоё бьётся, воздух насыщает твои лёгкие. Уверена, ваши целители о тебе позаботятся.

Говоря по-простому, я в коме. И это очень-очень плохо. Представляю, что творится с мамой, да и отец наверняка переживает. А ещё досадует. Что свадьба сорвалась.

Сорванная свадьба – единственная крошечная капля мёда в огромном чане, полном дёгтя.

– И опять же, почему я должна верить вам на слово? Сердце бьётся, воздух насыщает лёгкие... А если не бьётся? Если уже ничто ничего не насыщает? Где гарантии?!

Теперь покальвания концентрировались в кончиках пальцев и так вдруг захотелось вскинуть руки, направить их на чёртову колдунью, что я едва справилась с этим искушением.

Может, и зря, что справилась. Лучше бы наконец дала волю чувствам.

– Значит, в тебе проявляется её сила... Интересно. – Мадам ведьма чуть заметно нахмурилась, а потом задумчиво хмыкнула. – Это и хорошо, и плохо одновременно.

– Что здесь плохого и что хорошего? – буркнула я, наблюдая за тем, как по ладоням Даниэлы разбегаются, стягиваясь к подушечкам пальцев, искры вроде тех, которыми я шибанула в карете Редфрита.

– Плохо, что мне придётся обучать тебя ещё и магии, контролю над ней, чтобы ты не навредила ни себе, ни своему окружению.

Некоторому... окружению мне вот прямо сейчас очень хотелось навредить.

– А хорошо, потому что с магией ты неотличима от моей девочки.

– Из того, что уже успела о ней узнать, могу с уверенностью сказать, что у нас разные характеры.

– Я бы с тобой поспорила. – Чародейка скептически хмыкнула.

– В отличие от вашей миары, я девушка рассудительная. И уж точно не чокнутая бунтарка.

– Тебе напомнить, что ты сбежала с собственной свадьбы?

– Я не сбежала. Ты меня похитила!

– Так уж ли? – дёрнула уголком губ Эдара. – Ты согласилась за мной пойти. Добровольно.

– Ещё скажи, побежала, – съязвила я, а потом с горечью в голосе поинтересовалась: – Почему я? Почему ты выбрала именно меня?

– Всё очень просто. Из-за твоего имени. Имя, данное человеку при рождении, становится неотделимым от его пло-

ти. Только Даниэла-Бланка-Федериция может находиться в этом живом сосуде. Душу любой другой девушки тело моей миары попросту отвергло бы. И ты, моя дорогая, единственная с таким именем, которую мне удалось отыскать.

Имя? Моё дурацкое, непонятное имя? Вот в чём причина?

Пройдясь по спальне, устало опустилась на край кровати и устала перед собой невидящим взглядом.

Значит, всё-таки имя...

Ну спасибо тебе, мамочка, за то, что я так влипла!

Вообще, родители собирались назвать меня... нормально. По-человечески, я бы даже сказала. Александрой, Сашенькой. Я бы и против Шурочки не возражала. Всё лучше, чем московская девочка Даниэла-Бланка-Федериция.

А ведь должна была родиться Александра Ласкина. Ну красиво же звучит, правда? Как по мне, так просто отлично. Но всё испортила мама.

Накануне родов ей приснился сон, в котором некие голоса свыше велели назвать дочку тройным заковыристым именем. Только с ним её кровиночка якобы обретёт счастье, а став Сашенькой, всю жизнь будет маяться, так и не найдёт своё место в мире.

Утром мама заявила всей родне, что Сашенькам в их семье нет места. Дочь будет Даниэлой – и точка! Никакие возражения не принимаются, решение не меняется.

За свою сознательную жизнь я ни разу не видела, чтобы

мама спорила с отцом. Она всегда безропотно выполняла все его требования, и в этом мы с ней совершенно не похожи. Я с папой что кошка с собакой. Отношения с Петей, на которые согласилась, пусть и без особого энтузиазма, были исключением из правил. Наверное, потому, что он мне, в общем и целом, нравился. До тех пор, пока не стало ясно, что Оболенский потенциальный гуляка.

Но в случае с именем Ирина Афанасьевна оказалась непреклонна. Уж не знаю, почему отец её послушался, для меня это по-прежнему тайна, покрытая мраком, но я стала не Сашенькой, а Даниэлой.

Кто ж знал, что в другом мире моя ровесница с точно таким же именем вляпается во что-то совершенно непонятное (и явно опасное), а мне придётся за неё отдуваться.

– На сегодня, думаю, достаточно. – Эдара подхватила оставленные на кофейном столике перчатки и добавила: – Завтра я продолжу знакомить тебя с твоей новой жизнью. Временной, разумеется. А сейчас тебе нужно отдохнуть перед праздником. Сон поможет твоей душе окончательно соединиться с телом, и все неприятные ощущения пройдут. Обещаю.

– Как обещаешь вернуть меня обратно?

– Именно, дорогая.

Я покачала головой:

– Нет, так не пойдёт. Мне нужны не слова, а гарантии, что я действительно вернусь на Землю и мне будет куда возвра-

щаться. А иначе я ради вашей аферы не пошевелю и пальцем. Буду пытаться рассказать всем правду, терять сознание и снова пытаться, пока мой новоявленный муж не начнёт подозревать, что со мной что-то не так. Как вам такой план?

Если судить беспристрастно, то мадам ведьма была женщиной очень даже интересной. На вид лет сорок или чуть больше. Высокая, стройная, с идеальной осанкой. Выразительные зелёные глаза, как у породистой кошки; широкие брови врзлёт. Острые скулы и нос с горбинкой её совсем не портили, придавали её лицу некое выражение хищности и в то же время делали его очень живым и харизматичным.

Но стоило ей недовольно скривиться, как вся её красота исчезала, пряталась за искажившей лицо гримасой. Вот как сейчас.

Колдунья шагнула ко мне и, недобро шурясь, процедила сквозь зубы:

– Пойми, дорогая, ты не в том положении, чтобы диктовать условия. Ты добровольно за мной пошла и теперь находишься в моей власти. Твоя жизнь зависит от меня.

– А от меня зависит будущее вашей воспитанницы. Ну так что, – я скрестила на груди руки, всем своим видом показывая, что не собираюсь пасовать и пугаться, – будут гарантии?

Стрельнув в меня злым взглядом, чародейка с досадой произнесла:

– Ладно! Подойди ко мне. Живее! Я не кусаюсь.

Приблизилась я к ней не без опаски, совершенно спра-

ведливо ожидая какой-нибудь подлянки. Вздрогнула, когда ведьма схватила меня за запястье и занесла надо мной непонятно откуда взявшийся у неё в руке нож. Изящный такой стилет, совсем непохожий на массивный ритуальный кинжал, которым часом ранее полоснул по ладони Даниэлы священник. От того пореза не осталось и следа, а от укола остриём ножа Эдары на безымянном пальце проступила алая капля.

Уколов и себя за компанию, колдунья начертала в воздухе какую-то закорючку, тут же ярко заискрившуюся, и перед моими глазами раскрылся свиток, испещрённый тёмными незнакомыми символами. Как ни странно, те складывались во вполне понятные слова и фразы.

– Читай, – сухо велела Эдара.

Пройдясь по строчкам внимательным взглядом, я ответила ей в тон:

– Не согласна на пункт про «быть послушной воле мужа». Этот ваш муж собрался заделать мне ребёнка. Пусть дожидается вашу миару и с ней в своё удовольствие плодится и размножается.

Колдунья посмотрела на меня как-то... снисходительно.

– Король – мужчина во цвете лет со своими естественными потребностями. Он вправе требовать отношений с законной женой. А сейчас, пусть и временно, его жена – это ты. Говорят, Редфрит – непревзойдённый любовник. Пылкий, опытный, неутомимый. Будь с ним поласковой, и тебе

понравится.

Интересно, и кто это говорит и где опыта набирался... Впрочем, не важно! Я, конечно, планировала расширить свои сексуальные горизонты, но уж точно не с таким грубым, неотёсанным типом. А ещё король называется. Варвар! Самый настоящий.

Да, Даниэла пощекотала ему нервы, но это не повод устраивать ей брачную ночь прямо в карете.

– Повторяю, спать я с ним не собираюсь.

Заметила, как что-то нехорошее сверкнуло в глазах Эдэры, а в следующий миг она схватила меня за руку и впечатала мой кровотокающий палец в пергамент.

– Поздно, милая. Ты подписала договор.

– Но... – Я вырвала руку, отскочила от подлой колдуньи.

А та, мерзавка такая, мазнула по бумаге окровавленным пальцем, и договор, вспыхнув, исчез в воздухе.

– Теперь мы обе связаны обязательствами. Свои обещания я выполню, магия не позволит мне от них отступить. Но и тебе придётся придерживаться условий нашего договора. Со своей стороны, обещаю сделать твоё пребывание в этом мире приятным и полностью безопасным.

– Приятным? Ты издеваешься? Меня насильно выдали замуж за тирана! Что здесь приятного?!

– Поспи, Даниэла. Сон поможет тебе успокоиться и принять действительность.

– Не хочу я спать!

А хочу бунтовать! Не всё же только леди Фонтан показывать характер.

Ведьма схватила меня за руку и потащила к кровати. Попыталась вывернуться, но не тут-то было. Силы этой даме было не занимать, а может, в ход снова пошла тяжёлая артиллерия – чары, потому что я вдруг почувствовала, как тело слабеет, а веки сами собой начинают слипаться.

– И всё равно я не понимаю, почему было не рассказать Редфриту правду? – пробормотала и поняла, что у меня уже и язык заплетается. – Ну отложили бы свадьбу, пока душа этой экспериментаторши находится в магичстке. Уверена, Ред был бы не в обиде.

– На сегодня довольно вопросов.

– Не-е-ет, я только начала. Кто такой Теобальд? Что за тёмный ритуал будет после праздника? Во что я всё-таки вляпалась?

Вопросы уже не срывались с губ, а сползали с них невнятными звуками. Комната таяла, меркла. Голова тяжелела. Стоило ей коснуться подушки, как окружающая обстановка противно завертелась. Пришлось прикрыть глаза. Не успела я это сделать, как сразу же оказалась в оковах сна.

Глава 4

Проснувшись, с горечью признала, что я всё-таки попала. В другой мир, в чёртову сказку. Вляпалась в неё по самое не хочу. Можно сказать, погрязла в чужом теле и чужих проблемах.

Приподнявшись на локтях, коротко зевнула и взгляделась в расплывающийся по спальне полумрак. Хотелось верить, что я проспала всё свадебное веселье, а его величество за это время куда-нибудь делся. На войну там поехал или в гости к какому-нибудь королю-соседу. А может, отравился собственной ненавистью, и теперь его готовят к пафосному погребению.

Хорошо бы.

Не подумайте, я вовсе не злая. Просто у меня не было ни малейшего желания снова встречаться с этим тираном.

Совсем близко кто-то завозился, захлопали крылья, и спальня наполнилась тревожным шёпотом:

– Проснулась...

– Проснулась!

– Скорее... скорее...

– Пора готовить нашу королеву!

Полыхнули свечи в канделябрах, все вместе и так ярко, что на какое-то мгновение даже пришлось зажмуриться.

Сев на постели, осоловело огляделась, продолжая щуриться, и насчитала пятёрку крылатых прелестниц, дружно слетевшихся к кровати. Самая мелкая и, как мне показалось, застенчивая робко выглядывала из-за витой колонны балдахина.

– И давно вы здесь? – спросила я, стараясь прикрыть ладонью зевок.

– Как ушла госпожа чародейка, так сразу и вернулись.

– Оберегать ваш чудесный сон.

– Любоваться вашей неземной красотой.

О, кстати! Я ведь так до сих пор и не знаю, что там за красота у меня неземная.

Зря они вспомнили о госпоже чародейке. Сразу вернулись и злость, и неприятные воспоминания с ощущениями. Вот стерва! Всё равно всё вывернула в свою пользу.

Не отступится она от обещаний... Да кто ж её знает! Её и эту её магию. Нет, даже договор не даёт гарантии, что я верну себе свою жизнь, ибо был составлен одной из заинтересованных сторон. Доверять этой дамочке я не собираюсь, как и плыть по течению, послушно беременея. Главное, есть надежда вернуться домой (надеюсь, хоть про это ведьма не солгала), а значит, будем разбираться в ситуации и решать, как быть дальше.

Воскресив в себе боевой дух, бодро поинтересовалась:

– Так, и что у нас далее по сценарию?

– Приятные купания!

– Расслабляющие притирания!

– Очаровательные прихорашивания! – одна за другой вдохновенно зачастили феи.

Там, где есть очаровательные прихорашивания, по-любому должно быть и зеркало. Пора познакомиться с внешностью Даниэлы и хоть немного осмотреться.

Выпугавшись из плена пышных юбок, сказала:

– Ну что ж, давайте купаться и притираться.

Ванная комната была поистине королевской. Этакая карамельно-золотая сказка, в самом центре которой красовалась глубокая ванна на золочёных ножках, а чуть в стороне темнела изящная кушетка для отдыха. Множество баночек да скляночек поблёскивали на хрустальных полках, а в самом углу я заметила большое напольное зеркало.

К нему и ринулась, морально настраиваясь на знакомство с новой собой. Секунда, другая – и вот передо мной предстала высокая темноволосая девушка в пышном свадебном платье.

Пусть имена у нас были одинаковые и даже возраст совпал, но внешне мы с леди Фонтан были совершенно разные. Я миниатюрная, русоволосая и зеленоглазая. Даниэла из сказки обладала густой шевелюрой насыщенного шоколадного цвета и тёмно-серыми глазами. Почему-то сразу подумалось про грозное небо в холодный осенний день. Острый подбородок, резкий излом бровей придавали её лицу мятежное выражение.

В общем, её новоиспечённое величество была девушкой яркой и интересной, и её внешность очень подходила к той картинке, что сложилась у меня в голове после рассказа её наставницы-ведьмы.

– Ваше величество...

– Ванна...

– Да-да, помню про купание.

Ко мне подлетела одна из фей, робко коснулась шнуровки платья и замерла, явно ожидая моего разрешения. Кивнув, я позволила ей и двум другим крылатым созданиям меня раздеть. Не то чтобы мне нравилось светить чужим голым телом перед малознакомыми феями, но отпускать их я не хотела. Лучше порасспрашиваю, пока буду купаться. Мне срочно нужна информация.

Забравшись в горячую воду, благоухавшую розами, я блаженно вздохнула и, прикрыв глаза, будничным тоном произнесла:

– Значит, скоро начнётся пиршество?

Феи явно оживились.

– О да! В тронном зале уже собираются гости!

– И столы в Жасминовом саду ломаются от изысканных яств.

– А в храме темнейших всё готово для полуночного обряда.

Блаженства во мне как ни бывало.

– Который состоится после праздника? – стараясь, чтобы

голос звучал как можно спокойнее, как бы между прочим поинтересовалась я.

– Да-да!

– Светлые боги ваших величеств уже соединили.

– Осталось испросить милости у Тёмного пантеона.

Нет, ещё одной свадьбы с этим Редфритом моя психика уже точно не переживёт.

– А как будет проходить обряд? Как в храме светлейших?

Феи часто закивали, а потом одна, светловолосая красotka в нежно-розовом платье, робко произнесла:

– Я слышала, что леди Мильдгита предложила провести обряд по древним обычаям и что его величество согласился.

– Согласился на что? – предчувствуя очередной подвох, спросила я мрачно.

– Принести жертву и возлечь с вами на алтаре богини Эсфы, – краснея, призналась фея.

Кому что, а этому быку-осеменителю всё бы где-нибудь со мной возлечь.

– Тогда вы уже точно зачнёте ребёнка, – продолжила она, добавив мне головной боли и негатива к дражайшему мужу.

– Откуда такая уверенность?

Феи недоумённо переглянулись, словно я ляпнула какую-то глупость.

– Ну как же... – начала одна растерянно.

А другая, самая бойкая, вдохновенно подхватила:

– Её темнейшество Эсфа – очень древнее и могуществен-

ное божество. Мать всего сущего, богиня плодородия и всепоглощающей страсти.

– Уж если два тела сольются пред её тёмными очами в любовном экстазе, зачатие произойдёт обязательно, – с уверенностью заявила третья, и мне окончательно поплохело.

Что-то я сомневаюсь насчёт любовного экстаза и всепоглощающей страсти.

– Надеюсь, только её очи и будут следить за всем этим... – Хотела сказать «непотребством», но в последний момент всё же взяла себя в руки и, скрипя от злости зубами, закончила: – Действом.

Снова обменявшись взглядами, феи зарделись и пролепетали:

– Леди Мильдгита обязательно будет присутствовать. Пока вы с его величеством будете... хи-хи... сливаться в любовном экстазе, госпожа чародейка будет возносить богине молитвы, а с ней будут молиться и другие храмовые служители. Вместе они воззовут к Эсфе, чтобы скорее даровала владыке Треалеса наследника.

Ой-ё... Публичный секс – это даже хуже, чем то, что он собирался сотворить со мной в карете. Подобного надругательства я над собой точно терпеть не стану. Вообще никакого, если уж на то пошло. К чёрту ведьму с её договором!

– Сейчас же отправляйтесь к королю и передайте, что я не...

Хотела признаться, что я не та Даниэла, с которой ему сле-

дует прилюдно сливаться в экстазе, но язык вдруг перестал слушаться, померк свет, и я, как и обещала стерва Эдара, потеряла сознание.

В себя пришла всё в той же ванне, с мельтешащими перед глазами растревоженными крылатыми созданиями. Одна фея брызгала мне в лицо водой, другая ударяла маленькой ладошкой по щеке, остальные просто носились из стороны в сторону, тихо паникуя.

Заметив, что я открыла глаза, все пятеро наперебой принялись восклицать:

– Ваше величество!

– Вы так нас напугали!

– Сильно переволновались из-за ритуала?

– Вот зачем я вам рассказала?!

– Давайте вызовем лекаря!

– Не надо никаких лекарей, – оборвала я этот нестройный хор и, всё ещё ощущая лёгкую слабость, осторожно поднялась.

Феи тут же подхватили оставленное на кушетке полотенце, в которое я и завернулась. От расслабляющих притираний с душистыми маслами отказалась. Мне сейчас не расслабляться надо, а готовиться к войне. Чтобы пережить осаду вот этого тела, нужно быть спокойной и собранной.

Попробую договориться по-хорошему. Может, ещё удастся найти с этим зверем общий язык. Объяснить ему, что я дева скромная и не готова к такой экстремальной брачной

ночи. И вот ещё животрепещущий вопрос: как у леди Фонтан обстоят дела с невинностью? Всё уже в прошлом или ей ещё только предстоит болезненное прощание?

Если второе, то я категорически отказываюсь прощаться с ней вместо Даниэлы! Помню свой первый раз и как мне было больно. И это при том, что мой парень был очень осторожен. Что-то мне подсказывает, что Редфрит не отличается ни терпением, ни осторожностью. Да и нежности от человека, который испытывает к своей жене одну лишь ненависть, ждать тоже не стоит.

Нет, нет, нет, надо как-то срочно выкручиваться!

Пока феи помогали мне нарядиться в пышное платье из серебристой ткани, поправляли причёску, споро вплетая в волосы живые цветы, и щедро осыпали моё величество комплиментами, я лихорадочно соображала, как избежать порнографического представления с собой в главной роли.

Поговорить? Да, с ним определённо надо поговорить. Попробовать навести мосты. А если не подействует? Что тогда? Побег? Вот только, боюсь, далеко я не убегу. Я сейчас что слепой котёнок, жалкий и беспомощный. Скорее всего, даже из дворца не успею выбраться, как меня схватят и потащат в храм делать наследника.

В общем, дрянь дело. Но вешать нос точно не стоит. Как-нибудь да прорвёмся!

Так, подбадривая себя и уговаривая быть сильной девочкой, в сопровождении Лео и двух стражников я отправилась

в тронный зал, где меня, по словам «лягушонка», должны были представить всем собравшимся как королеву и жену этого деспота.

– После чего будут танцы, а позже пир в Жасминовом саду, – озвучивал программу на ближайшие часы мой проводной.

А я с каждой секундой, что приближала меня к тронному залу, всё сильнее сжимала пальцы. Наверняка всю юбку измяла, но сейчас это волновало мало.

Перед распахнутыми настежь дверями, что вели в богатую убранную залу, Лео попросил меня остановиться. Кивнул церемониймейстеру – пожилому мужчине в нарядном камзоле, и тот, важно выпятив грудь, громогласно объявил:

– Её величество Даниэла-Бланка-Федериция!

Гомон в зале стих, и я как на эшафот направилась к трону, на котором уже восседал его величество. Хотя правильнее будет сказать, вальяжно на нём развалился, приветствуя меня таким скучающим взглядом, словно наблюдал за приближением мухи, лениво размышляя: стоит ли сейчас её прихлопнуть или пусть ещё полетает.

Я не стала отводить глаза, не стала тушеваться. Смотрела прямо, отзеркаливая взгляд тирана. Редфрит тоже переделся: светлый мундир сменил на тёмно-серый камзол с серебряной отделкой, сейчас небрежно расстёгнутый. Вокруг шеи повязал платок, имитирующий привычный мне галстук, оттеняющий белоснежную рубашку.

Что же касается его внешности, то этого мужчину, если смотреть беспристрастно, вполне можно было бы назвать красивым. Мужественные черты лица, резко очерченные скулы, волевой подбородок, притягательные глаза. Тёмные волосы до плеч собраны в хвост. Однозначно не мой типаж, но приходилось признать, что такая причёска ему очень шла.

Вот только пренебрежительная усмешка, которой он меня встретил, портила всё впечатление, превращая его в неприятного, совершенно отталкивающего типа.

Но спокойно, Дани, даже не вздумай кривиться. Тебе с этим типом ещё предстоит договориться.

– А вот и она. Свет очей моих, любовь моя и моё счастье, – явно издеваясь, во всеуслышание объявил его величество.

Вот ведь... Даже не пытается соблюсти приличия.

– Что ж, поприветствуем мою королеву!

Получив команду от вожака, разряженная стая, а вернее толпа, снова начала кланяться и опускаться в реверансах. Не знаю, может, не положено по регламенту, но Редфрит даже не соизволил подняться, чтобы подать мне руку и помочь преодолеть ступени, отделявшие меня от кресла.

Подхватив юбки, я сама себе помогла. Опустилась на трон и напряжённо замерла, плечом касаясь плеча тирана. Думаю, не стоит уточнять, какие именно ощущения у меня это вызвало. Я даже в спинку кресла вжалась, чтобы быть от него как можно дальше. Не помогло. Будто догадываясь, что сей-

час испытываю, Редфрит подался ко мне, намеренно близко, и мурлыкнул, опалив дыханием кожу:

– Вина, любовь моя?

– Обязательно так меня называть?

– Я пробую себя в роли заботливого мужа. И тебе тоже советую попробовать. Роль кроткой, на всё согласной и ко всему готовой жены.

– На всё согласной – это на секс при свидетелях? – не сдержалась я и тут же прикусила язык.

Нет, Даниэла, так мосты не наводят. Как бы сильно он тебя ни драконил, нельзя давать волю эмоциям. Ну же, будь умницей.

– Это была идея Мильдгиты, и она мне понравилась, – пожал плечами Редфрит, отчего у меня зачесались руки и появилось непреодолимое желание придушить его вместе с его Гитой.

– Мне кажется, не стоит торопить события. Предлагаю сначала узнать друг друга получше. Куда нам спешить? У нас ведь вся жизнь впереди. Забудем былое и начнём всё с начала. Спокойно, без спешки. Мы ведь никуда не опаздываем. Что вы на это скажете, ваше величество?

Я даже дыхание затаила и мысленно не знаю кому взмолилась, чтобы насмешка в синих глазах сменилась желанием сделать ответный шаг.

Но нет, после моих слов глаза короля ещё больше заблестели. От веселья, а может, от охотничьего азарта, и вместо

шага он сделал ответный выпад.

– Скажу, что и так уже успел неплохо тебя узнать, любовь моя. И разве это я тороплю события? Это ведь тебе приспичило стать королевой. А подарить королевству наследника – первостепеннейшая обязанность любой правительницы.

А вот теперь я бы с удовольствием придушила Даниэлу. Замуж хотела она, а расплачиваюсь за её хотелки я!

– Уверен, Дани, ты мне ещё спасибо скажешь.

– За брачную ночь в храме? – с сомнением хмыкнула я.

– За единственную брачную ночь на ближайший год, – вроде как обрадовал меня король. – Ты забеременеешь, и мне не придётся тратить время на женщину, которую я бы предпочёл видеть не в своей постели, а где-нибудь на галерах. Тебе же не придётся терпеть близость со мной, раз уж ты ей так противишься. Как видишь, я забочусь о твоих чувствах, любимая.

Какой, оказывается, заботливый муж мне достался. Не мужчина, а сказка.

Только почему-то страшная.

Самый настоящий ужастик.

– Я противлюсь не близости с тобой, а близости в храме.

– И в карете, – педантично уточнил Редфрит.

– И в карете, – скрипнув от злости зубами, признала я и всерьёз задумалась о том, чтобы облить его величество вином.

Подушечки пальцев уже не просто колело, а жгло и пекло.

Казалось, будто внутри меня разгорается пламя, беспокойное и опасное.

– Сомневаюсь, что и в спальне будешь мне рада.

– А ты проверь!

Теперь уже мне хотелось себя огреть. Проверь? Этого ещё не хватало! Даниэла, следи за словами!

К счастью, Редфрит не обратил внимания на моё опрометчивое предложение. Пройдясь по придворным ленивым взглядом, склонился ко мне и прошептал на ухо:

– Ты меня знаешь, Дани. Решения свои я не меняю и от задуманного никогда не отступаю. Сегодня ты подаришь мне свою невинность, а спустя девять месяцев – наследника. Это единственное, что от тебя требуется. Моя королева.

С этими словами он вскинул бокал, после чего опрокинул в себя его содержимое, упиваясь моментом и властью над Даниэлой. Надо мной.

В тот вечер я уяснила для себя две вещи. Первая: женщин за людей король Треалеса не считает. Вторая: леди Фонтан всё-таки невинна.

А я всё-таки крупно влипла.

Глава 5

К моему огромному счастью и великому облегчению, времяпровождение на троне быстро закончилось. Находиться рядом с этим несговорчивым мужланом не было никакого желания. К тому же из-за скопления народа в зале было жарко, а разглядывать лепнину на потолке и хрустальные люстры мне быстро наскучило.

Когда церемониймейстер объявил, что их величества великодушно приглашают дорогих гостей переместиться в Жасминовый сад, дабы «отведать изысканных яств и насладиться винами из лучших виноградников Треалеса», народ дружно хлынул в распахнутые двери. Так всем не терпелось добраться до выпивки и угощений.

В который раз поискав глазами Эдару, но так нигде её не обнаружив, я в растрёпанных чувствах последовала за, прости Господи, мужем. Времени до полуночи оставалось всё меньше, а негатива к его величеству становилось всё больше.

Мне так и не удалось с ним подружиться. Редфрит попросту меня не слушал. Успешно делал вид, будто кресло рядом с ним пустует или в нём сидит бессловесная кукла. С каждой минутой мне всё сложнее было сдерживать эмоции, а с ними и магию, которая так настойчиво просилась наружу. В какой-то момент заметила, как ладони снова начинают ис-

криться.

Эти сполохи не укрылись и от внимания чёртового величества. Чуть слышно усмехнувшись, он успешно повисил во мне градус неприятия и нежелания покоряться, когда подался ко мне с насмешкой в голосе и ядовитым советом:

– Держи себя в руках, Даниэла. Демонстрация силы ничего не изменит. Теперь ты моя жена и королева Треалеса. Ты *обязана* исполнить свой долг перед королевством. Мы оба теперь заложники долга.

А я к тому же ещё и заложница чужого тела и чужого мира. Хотела сказать, что это не даёт ему права устраивать прилюдное секс-представление, но Редфрит не стал задерживаться. Бросив меня посреди сада, присоединился к какой-то шумной компании: несколько молодых мужчин в мундирах уже вовсю наслаждались винами из лучших виноградников Треалеса и останавливаться в ближайшее время явно не собирались.

Может, Редфрит возьмёт с них пример и напьётся до недееспособного состояния? Вот это было бы счастье.

Разбившись на пары, небольшие группки и шумные компании, придворные с удовольствием проводили время. То тут, то там раздавались взрывы смеха, звучали весёлые голоса, звенел хрусталь.

Жасминовый сад утопал в крошечных, похожих на белые и жёлтые звёздочки цветках, отчего в воздухе витал нежный аромат. Смешиваясь с весенним ветром (для лета пого-

да стояла слишком прохладная), он ненавязчивым штрихом дополнял праздничную атмосферу.

Вот только у меня настроение было совсем не праздничным, и всеобщего веселья я не разделяла. Что мне до парящих в сумерках диковинных огоньков или многоярусного роскошного торта, величаво возвышавшегося посреди стола, когда на сердце так тревожно.

На меня никто не обращал внимания. Вроде и королева, но чувство такое, словно я здесь пустое место не только для Редфрита, но и для его подданных.

Повертев головой из стороны в сторону и поёжившись от прохладного ветра, пробежавшего по оголённым плечам, я направилась к фуршетным столам. Пьянеть сейчас, конечно, лучше не стоит, но с другой стороны, почему бы не напиться с горя? Я непонятно где, непонятно с кем и непонятно в ком. И что будет дальше, мне тоже непонятно, а значит...

Схватив бокал, до краёв наполненный шампанским, залпом его осушила и тут же потянулась за добавкой.

– Моей королеве не стоит увлекаться винами. Они бывают очень коварны. От них меркнет разум и тело перестаёт слушаться.

Скосив в сторону взгляд, заметила поравнявшуюся со мной девицу в струящемся платье и почему-то сразу для себя определила: Гита. Ну, то есть чародейка его величества с заковыристым именем.

Если Эдара выглядела как обычная холёная дамочка,

представительница местной аристократии, то при взгляде на эту девицу можно было прийти к одному-единственному выводу: колдунья.

Глаза зеленющие, волосы тёмные, ниспадавшие на плечи непокорными локонами. Глубокий вырез чёрного-пречёрного платья подчёркивали множество цепочек с самыми разными подвесками начиная от крашенных перьев и заканчивая отлитыми из серебра непонятными закорючками. Кисти рук тоже были обильно украшены: браслетами разной степени ширины и странности. Расклеванные рукава касались земли, обнажая тонкие предплечья с вытатуированными на них знаками.

В общем, это стопроцентно была ведьма. Яркая, красивая и вместе с тем пугающая. Мне даже захотелось от неё попятиться.

– Моя королева, с вами всё в порядке? – Во взгляде чародейки читалось участие, в то время как в голосе слышалась откровенная насмешка.

Вряд ли, конечно, но, может, удастся подступиться к королевской ведьме, раз уж не получилось подружиться с королём-цербером.

– Не в порядке. Совершенно точно не в порядке. – Я широко распахнула глаза, изо всех сил стараясь казаться напуганной и отчаявшейся.

Особо стараться не пришлось, я и так уже готова была удариться в панику и волком взвыть от тупиковой ситуации, в

которой оказалась стараниями Эдары.

– Скажите, чем я могу помочь? – Участие из зеленоглазой Гиты так и пёрло, как, впрочем, и насмешка.

Ещё немного, и из ушей полезет.

– Убедите этого цер... я хотела сказать, короля, – так, королеве сегодня больше не наливать, – не возлагаться... возлѣживаться... В общем, не устраивать брачную ночь в храме. И вообще пока от неё воздержаться. Пока мы с ним друг к другу... не притрѣмся. Вот!

Тонкие губы колдуньи искривила усмешка.

– Если учесть, при каких обстоятельствах вы... хм, сблизились с его величеством и стали королевской избранницей, его спешка вполне оправдана. – Гита шагнула ближе, почти вплотную, и промурлыкала мне на ухо: – Ему неприятна близость с вами, моя королева, и он не желает тратить на вас своё бесценное время. Ритуал в храме темнейших поможет вам зачать...

– Это я уже слышала, – сухо перебила ведьму, очевидно, являвшуюся таковой и по призыванию, и по профессии.

– ...И вас оставят в покое. А король вернѣтся к той, – усмешка стала ещё более желчной и ядовитой, – которая ему интересна. Которая живѣт в его сердце, при мыслях о которой его чресла наполняются силой и...

– Я поняла, – спешно перебила колдунью, совершенно не желая думать о королевских чреслах.

Вообще не желая о нём думать, если честно. Есть любов-

ница – прелестно, просто прелестно! Мне же лучше – сто-процентно. Гита его в постели развлекает или какая другая придворная красавица – плевать. Но мне совсем не улыбается забеременеть сегодня ночью от этого животного.

– Значит, не договоримся? – Машинально сделала глоток из бокала и тут же себя за это отругала. Точёные черты лица колдуньи смазались, как и стоявшая чуть поодаль нарядная парочка.

– Я служу своему повелителю.

Враги, кругом сплошные вражины. Вот и как, скажите, выживать королевам в таком беспощадном мире?

Ещё и шампанское у них какое-то странное... Палёное, не иначе. Шибучее больно. Я даже со вторым бокалом ещё не успела расправиться, а меня уже, кажется, шатает. Или это стол, к которому прижалась рукой для опоры, начал ходить ходуном. И Гита как-то странно задёргалась, размножаясь, а точнее увеличиваясь в количестве.

Про размножение, Даниэла, тебе сейчас тоже лучше не думать.

Кажется, меня повело, потому что спустя мгновение я ощутила на своём локте пальцы ведьмы.

– Осторожнее, моя королева, я же предупреждала: вина могут быть очень коварны. Хотя с другой стороны, – едкий шёпот проник в затуманившееся сознание, – так вы уже точно расслабитесь и примете своего мужа и господина.

– Сегодня не приёмный день, – заметила я, но как-то вяло,

особо не протестуя против принятия ненавистного тирана.

– Ну вот, бедняжка переволновалась, позволила себе лишнего, – раздражающе громко заявила выдра, привлекая к нам внимание, после чего продолжила купать меня в океане приторной заботы, явно мечтая, чтобы я ею захлебнулась. – Боюсь, сама её величество в храм не дойдёт. Ну же, скорее, проводите её! Для обряда уже всё готово. Вот так, сюда, моя королева. Да, да, осторожнее. По дорожке, по дорожке.

Очень хотелось скинуть клешнёй вцепившуюся в меня руку, но тело снова не слушалось. Прямо не везёт мне с этим телом и с местными ведьмами.

Мысленно ругнувшись, я дёрнулась и услышала ядовитый шёпот колдуньи:

– Спокойно, Даниэла, спокойно. Ничего не бойся. Всё, что ему от тебя нужно, – это пошире раздвинуть ноги. Согласись, не такая уж это и сложная для королевы задача. А большего от тебя не требуется, моя дорогая.

Всё, что последовало дальше, напоминало кошмарный сон. Вот реально кошмарный и такой... нереальный. Казалось, будто всё происходит не со мной, будто я не я и свадьба не моя. Впрочем, так оно и было.

Смутно помню, как оказалась в полутёмном помещении, где меня сначала раздели, невзирая на мои смягчённые шампанским протесты. Потом, к счастью, одели, но даже это не понизило градус моего мысленного возмущения и внутрен-

него протеста. Тем более что платье было чисто символическое. Ни тебе кринолина, ни панталончиков с корсетом. Какая-то тёмная туника с разрезами по самое интересное и вырезом на груди чуть ли не до этих самых интересных разрезов.

– А можно мне нормальную одежду? И бельё настоятельно прошу вернуть.

На королевскую просьбу никто не откликнулся. Девицы, приводившие меня в беспорядок, кружили вокруг молчаливыми тенями. С каменными лицами, которые то расплывались, то множились, распускали мне волосы, цепляли украшения. Вот на руках защёлкнулись золотые кандалы-браслеты. Точно такие же прилепили к лодыжкам. На шею присобачили колье-удавку, добавив ко всему этому безобразию массивный кулон на длинной цепочке. При взгляде на вульгарное украшение невозможно было не заметить округлости новоиспечённой королевы, которые оно предательски выделяло и подчёркивало.

Стилиста на мыло, а Редфриту все дружно желаем вот прямо сегодня стать недееспособным мужчиной. Даже если до этого его величество в глубине души и стеснялся зрителей, то при виде жены, пусть и нелюбимой, в столь фривольном наряде ему станет не до стеснения, а все мыслительные процессы резко перетекут и сосредоточатся в одном единственном месте – королевских, блин, чреслах.

Гита по сравнению со мной выглядела как послушница из

какого-нибудь монастыря. Уф, только дайте мне прийти в себя!

Как назло, разозлиться по-настоящему не получалось. Не получалось чувствовать то, что должна была испытывать при сложившихся обстоятельствах. То, что спровоцировало бы всплеск силы и появление на ладонях таких долгожданных искр.

Ничего! Максимум, на что я была способна, – это ругнуться шёпотом. А ведь ситуация такая, что тут бы всех и каждого покрыть матом.

– Моя королева бесподобна! – словно из ниоткуда в затянутой туманом комнате-клетке возникло противно улыбающееся лицо ведьмы.

Её стоило послать первой.

– Мой повелитель останется доволен, как и темнейшая владычица Эсфа. Пойдёмте скорее, моя королева. – Она приблизилась ко мне вплотную, чуть слышно шепнула: – А чтобы не омрачали его величество кислым видом, вдохните вот это.

И прежде чем я успела отстраниться, чародейка сунула мне в лицо какую-то склянку. Нос пощекотал приторно-сладкий цветочный запах, и царившая в комнате прохлада сменилась жаром. По телу будто огненная волна пробежала. Я облизала губы, шумно вздохнула и почувствовала, как тяжелеет грудь и меня охватывает непонятное томление.

Чёрт возьми, как же неправильно всё это!

– Вот так, хорошо, – довольно заключила Гита, после чего объявила во всеуслышание: – Её величество готова!

Не готова! Совершенно точно не готова!

Не надо мне к нему.

Видеть его не хочу!

Секунда, другая, и на глаза как будто набросили густую вуаль. Я почти ничего не видела, зато прекрасно всё чувствовала. Малейшее прикосновение... да что там! Даже воздух, казалось, обжигал кожу. Заставлял в нетерпении кусать губы, дышать часто и неровно.

Щёки горели, горела я вся, и вот такая вот... горящая или разгорячённая и предстала пред очами короля. Стоит отметить, что очи эти вдруг резко потемнели. Не знаю, может, в храме погасли все свечи, а может, это я стала причиной внезапного потемнения.

– Даниэла... – хриплый, низкий, такой волнующий голос.

От него вдруг пересохло в горле, и я испытала острую нехватку кислорода.

Король продолжал смотреть на меня, не сводя глаз, будто до этого мы раньше никогда не встречались. На губы, на подвеску (ну, или на то, что она выделяла) и снова возвращался к губам. От этого жадного взгляда перехватывало дыхание, с каждым новым мгновением я всё больше хмелела.

– Ты... – начал он всё так же хрипло, но его перебила возникшая рядом Гита.

Вечно появляется, когда не надо.

– Если вашему величеству угодно, можем начинать. Боги ждут и готовы благословить ваш союз.

Редфрит молча кивнул, и чародейка исчезла. Только сейчас, с трудом оторвавшись от его глаз, я заметила, что на нём всё та же праздничная одежда. И почему это его величество не переодели? Впрочем, наверное, даже и к лучшему, что на нём так много одежды.

Оглянулась, желая посчитать свидетелей этого распутства, но храм утопал в густом полумраке. Я не видела никого, кроме стоящего рядом мужчины. Лишь голоса, протяжные, заунывные, долетали до захмелевшего сознания.

– Дай мне руку, – не то попросил, не то потребовал Редфрит.

В любое другое время я бы воспротивилась этой просьбе-приказу, но сейчас со мной творилось что-то непонятное. Протянула руку, вздрогнула, ощутив жар его пальцев, и вместе с Редфритом опустилась на колени перед странного вида священником.

Ну прямо какая-то чёрная месса.

Полуночный обряд в храме тёмных богов мало чем отличался от обряда дневного. Нам точно так же пустили кровь, после чего переплели запястья лентой. Традиционно чёрной. Потом были клятвы и констатация очевидного: мы снова поженились. Наверное, чтобы уже наверняка.

Когда священник назвал нас мужем и женой, оплавленные

свечи вокруг алтаря полыхнули так ярко и так жарко, что пришлось зажмуриться. К тому моменту я и сама уже вся пылала и даже попытки отвлечься созерцанием гигантских статуй, угнездившихся в каменных нишах в глубине храма, не помогали. Возбуждение разливалось по телу, дрожью предвкушения пробегало по коже.

Спустя несколько мгновений пламя схлынуло, почти погасло, погрузив всё вокруг в густое синюшное марево.

– Пройдёмте за мной, – сказал священник и подвёл нас к крайней из пятёрки статуй – высеченной из камня величественной красавице.

По-видимому, это и была та самая Эсфа, богиня страсти и плодородия. Задрав голову, я скользнула по божественному лику взглядом, после чего опустила глаза на алтарь вроде того, возле которого мы только что стояли на коленях.

Этот был меньше в размерах и весь в тёмных пятнах. Не иначе как кровавых. Брр! Феи ведь предупреждали о жертвоприношении. Наверное, какого-нибудь бедного ягнёнка зарезали.

А я ведь так люблю животных.

– Оставлю вас, – проговорил служитель темнейших и растворился за завесой мрака.

Я даже пикнуть не успела, как Редфрит, подхватив меня под бёдра, решительно усадил на перепачканный в крови жертвенник и тут же, не теряя времени, стал покрывать моё лицо и шею жадными поцелуями. Пальцы мужчины требо-

вательно скользнули по бёдрам, задирая юбку, и без того с готовностью оголившую мои ноги.

Нетерпеливые, обжигающие прикосновения в контрасте с холодом камня заставляли дрожать и кусать губы в предвкушении невероятного. Ещё один горячий поцелуй, и сильные, твёрдые пальцы сжались на моей груди. Не сдержавшись, я всхлипнула, выгнулась, подаваясь ему навстречу. Почему-то грубые, порывистые ласки этого мужчины ужасно заводили. Хотелось большего, причём немедленно, и я едва не застонала от счастья, когда Редфрит опрокинул меня на алтарь, а сам по-хозяйски устроился между моих покорно разведённых ног.

Кажется, он не собирался раздеваться, но даже это меня не раздражало.

Хотелось скорее перейти к главному, поэтому, когда он коснулся меня там, я шумно выдохнула и закусила губу, стараясь подавить стон всё усиливающегося удовольствия.

Даже хотела посоветовать ему действовать быстрее, не тратить время на разогрев (я и так уже горячее некуда), когда откуда-то сверху послышался женский голос, сухой и строгий:

– Ты разочаровал меня, король.

– Это не я, – быстро сказала я и нетерпеливо посоветовала: – Продолжай!

Но назойливый голос продолжал звучать, гулким эхом наполняя храм:

– Я не принимаю твою жертву и отказываю тебе в своём благословении.

– И чем я прогневил ваше темнейшество? – скрипнув от досады зубами, бросил в темноту Редфрит.

– Ты не с того начал, мальчик. А сейчас тебе придётся всё закончить.

Погодите-ка... Что значит закончить?

– Как? Всё-всё? – Приподнявшись на локтях, я с упрёком посмотрела в дурацкую тьму. – Но я ведь только вошла во вкус!

– Вот, видите, – представил меня Редфрит живым доказательством того, что всё здесь происходящее совершенно нормально и ничуть не аморально, – жена уже успела войти во вкус. А я ещё не успел... войти.

И столько досады звучало в королевском голосе, что мне даже стало жаль его. Не голос, а удерживавшего меня за талию мужчину. Жену не хотел, а получил. Брачную ночь хочет, но, судя по всему, уже не получит.

И я тоже не получу...

Уф!

– Желание возлечь с тобой у девы должно быть добровольное. Чистое, ничем не замутнённое, – назидательно проговорила богиня. – Только обоюдная страсть даст плоды. А без обоудной страсти плодов, король, не жди, – добавила философски и почти в рифму.

– Что-то я не заметил, чтобы она была против, – мрачно

бросил владыка Треалеса.

– Совсем не против, – с готовностью подтвердила я, прицеливаясь к королевским губам и мечтая, как они снова начнут терзать мои жадными поцелуями.

– А кто ж под любовными чарами откажется? – усмехнулась невидимая Эсфа.

Не будь я под этими самыми чарами, сказала бы, что эта дамочка мне нравится. В отличие от Гиты с Эдарой. Но конкретно сейчас она мне жутко мешала и даже немного раздражала.

– Не отвлекайся, – посоветовала дважды мужу.

Но поздно. Редфрит отвлёкся, утратив в моих глазах все свои достоинства. А если быть точной, одно конкретное достоинство, которое я больше, к своей досаде, не чувствовала.

– Под любовными? – Король сощурился, скользнул по моему лицу внимательным взглядом, а потом прогремел на весь храм: – Мильдгита! Какого демона?!

Он тут же отошёл от меня, и неприятный, колючий холод заскользил по обнажённой коже.

– Разве я разрешал?! – продолжал яриться его величество.

Сев на алтаре, я прикрыла оголённые ноги юбкой, правда, они снова раскрылись, потому что разрезы ни в какую не желали поддерживать образ благопристойной королевы.

Из полумрака донёсся тихий голос колдуньи, совсем непохожий на властный и резкий божественный:

– Я подумала, что так будет надёжнее, мой король. Чтобы

уж наверняка и...

– Я. Не. Разрешал, – повторил он, рубя слова. – Что ты ей дала?!

– Её величество вдохнула настойку гретарры, а до этого...

– Значит, секса не будет? – решила я уточнить на всякий случай.

Ну мало ли, вдруг муж всё-таки передумает.

Вспомнив, что я всё ещё здесь, Редфрит обернулся, и наши взгляды, как это принято описывать в любовных романах, встретились, чтобы уже никогда не расставаться.

– Нам ведь не только ради... хм, плода надо стараться, – продолжила я добиваться королевского внимания.

Ну, или просто короля добиваться.

– Можно ведь и отдохнуть, душой и телом. Особенно телом. На алтаре, конечно, жестковато. Поэтому предлагаю продолжить общение в моей спальне. Можно в вашей, *мой король*, – передразнила Гиту, добавив в голос рабской покорности. – Или она у нас общая? Тогда надеюсь, вы не храпите. Я сплю чутко и не переношу посторонние звуки. Но о сне поговорим после. Сначала немного... эмм, пободрствуем.

Редфрит прикрыл глаза, глухо произнеся:

– Уведите её, пока я не овдовел.

Кого попросил забрать меня, я так и не поняла, но спустя минуту-другую из синюшного марева, заволакивавшего не то храм, не то моё сознание, проступило, ну то есть выступило два стражника.

– Отведите её величество во дворец. И прекратите на неё пялиться! – рыкнул правитель. Стянул меня с алтаря, а с себя нарядный камзол, в который меня и укутал, как гусеницу в кокон.

Приподнявшись на цыпочках, я прошептала ему на ухо:

– Надеюсь, ваше величество будет благоразумен и передумает. Если что, оставлю дверь приоткрытой и специально не буду надевать ночнушку.

Кажется, король досчитал до трёх. Может, до десяти – не берусь судить. После чего пробормотал тихо, так, что я едва его слышала:

– Я сегодня точно кого-нибудь убью. – Вскинув на своих оловянных солдатиков взгляд, приказал: – Королеву в её покои и лекаря к ней. Немедленно.

– Будет сделано, ваше величество, – поклонился первый.

– Прошу, моя королева, – второй тоже изобразил поклон.

Делать нечего, пришлось идти, хоть ноги, если честно, из храма не несли. Оставалось надеяться, что Редфрит не станет слушать её темнейшество, поймёт совесть и придёт к своей молодой жене, чтобы и её тоже по...

Ну вы поняли, о чём я.

Глава 6

Если бы месяц назад ему сказали, что он будет вынужден жениться на девице Фанталъм, он бы рассмеялся этому шутнику в лицо. Потом, возможно, приказал бы вздёрнуть его где-нибудь на Глехской площади – в назидание всем, кто посмеет заикнуться о возможности такого союза.

Редфрит Галеано не любил шутников. Как и не любил свою молодую жену.

Хотя не любил – это ещё мягко сказано. Чувства, что вызвала в нём миара ведьмы Реалис невозможно было описать одним-единственным словом. Ненавидел ли он её? Бесспорно. Злился ли при взгляде на неё? Не то слово! Желал? Такого прежде Редфрит за собой не замечал, а потому ему было вдвойне интересно, что за демоны вселились в него в храме темнейших и не приложила ли к этому руку его чародейка.

– Пойдём со мной, – велел он Мильдгите, из последних сил сдерживаясь, чтобы не сжать пальцы на её тонкой шейке.

Хотя с куда большим удовольствием сжал бы их на шее своей, демоны побери, королевы.

Когда-то... очень давно, кажется, будто уже в прошлой жизни, они с Даниэлой были близки. Настолько, насколько могут быть близки наследник трона и невеста его лучшего

друга. Нет, Редфрит и миара Эдары не были друзьями – по мнению принца, у леди Фанталъм был слишком вздорный характер. О чём он не раз говорил Теобальду, намекая, чтобы тот не торопился с женитьбой и присмотрелся к другим девицам на выданье. Любая почла бы за честь выйти замуж за герцога Сканно. Молодого военного, подающего большие надежды.

– Ты слишком строг к Даниэле. Впрочем, как и ко всем женщинам этого и любого другого королевства, – с улыбкой выговаривал ему герцог.

– Большинство женщин этого и любого другого королевства знают своё место, – не сдавался Редфрит.

– Мы всё ещё говорим о женщинах или о мебели? – посмеивался над ним Тео. – Ты привык к кротким, безмолвным созданиям, ко всему готовым и на всё согласным. Потому и любовниц так часто меняешь. Они все одинаковые, бессловесные куклы, и быстро тебе надоедают. Другое дело моя Дани. Она привлекает не только красотой, но и острым, живым умом.

«И ещё более острым языком», – подумал про себя Редфрит, а вслух заметил:

– Даниэла – избалованная, высокомерная девчонка.

Он бы с удовольствием продолжил, но, поняв, что друга этот разговор начинает тяготить, был вынужден прекратить, решив вернуться к нему в следующий раз. Увы, несмотря на все попытки образумить Теобальда, дело шло к свадьбе. И,

скорее всего, ею бы и закончилось, если бы не одно решение Редфрита, за которое он не переставал себя винить, ругать, проклинать.

Король прикрыл глаза, невольно вспоминая о страшном дне, когда стало известно, что Теобальд не вернётся из Средних земель. В тот демонов день он потерял близкого друга, соратника, почти что брата. И обзавёлся заклятым врагом в лице его невесты, уверенной, что винить в смерти герцога Сканно следует одного-единственного человека – короля Треалеса.

Мужчина горько усмехнулся. Наверное, это был единственный раз, когда он был согласен с леди Фанталъм. И пусть Теобальд сам вызвался возглавить поисковый отряд, сам рвался к дикарям, Редфрит понимал: Сканно не стоило туда отправлять. Кого угодно, но только не его.

Опрометчивый, импульсивный шаг. Необдуманное решение молодого короля.

С тех пор он стал для Даниэлы врагом номер один. Генеральская дочка ненавидела его всем сердцем, всей душой и даже не пыталась это скрыть. Наоборот, не стеснялась выставлять свои чувства напоказ, везде и всегда. Редфрит терпел, закрывал глаза на её выходки, считая, что злость и ненависть к нему помогают заглушить боль от потери любимого. Терпел в память о друге и надеялся, что когда-нибудь Даниэла сумеет отпустить жениха.

А потом, в один непрекрасный день, его терпению пришёл

конец. Этот день он запомнил так же хорошо, как и тот, когда стало известно, что Сканно погиб в схватке с презренными тварями. День, когда леди Фанталъм привязала его к себе магией, о которой уже многие века не вспоминали.

Редфрит собирался сделать предложение принцессе дружественной Треалесу Айсории. Он и так тянул до последнего. До последнего не желал обременять себя брачными узами, но время поджимало. А вернее, его почти не осталось. Пришлось определяться с избранницей. Её высочество принцесса Вилламина была девицей скромной и тихой и как никто другой подходила на роль тени для сиятельного владыки.

К тому же она была красива, юна и здорова и могла подарить ему крепких, сильных наследников. Большого от своей жены Редфрит не требовал.

Правитель Айсории почёл за честь породниться с таким могущественным государством. Дело оставалось за малым – пригласить принцессу в Треалес и сделать ей официальное предложение. Пригласить-то он успел, а вот сделать предложение – нет.

В тот самый вечер, когда в честь приезда Вилламины устроили бал и все, включая принцессу, с нетерпением ждали речи Редфрита, к нему приблизилась Даниэла. Опустилась в нарочито низком, грациозном реверансе и на удивление кротко проворковала:

– Могу ли я позволить себе дерзость и сказать моему ко-

ролю пару слов?

Окинув девицу Фанталъм тяжёлым взглядом, Редфрит разрешил ей подняться.

– Если бы это была единственная дерзость, которые ты позволяешь себе в моём присутствии, мы бы с тобой, Даниэла, были добрыми друзьями.

Взмахнув веером, леди Фанталъм томно закусила губу. После чего подалась к нему и доверительно сообщила:

– Думаю, в ближайшее время мы станем намного больше, чем друзьями, мой король. Я даже смогу называть вас по имени, как в старые добрые времена.

Редфрит весь внутренне напрягся, понимая, что маленькая сероглазая зараза неспроста затеяла этот разговор.

– Мы с вами поженимся, мой король, – с видом победительницы закончила девица, вызвав у короля улыбку.

Шутников Редфрит не любил, но в устах Даниэлы шутка про свадьбу прозвучала занятно. Настолько, что он едва не рассмеялся.

Тоже подался к ней, почти уничтожая разделявшее их расстояние, и сказал:

– Не хотелось бы разочаровывать вас, леди Фанталъм, но сегодня я сделаю предложение вон тому кроткому ангелу в розовом платье. Странно, что вы до сих пор не в курсе моих планов. О них знает всё королевство.

– Я-то в курсе, и вы вполне можете сделать предложение вон тому кроткому ангелу в розовом платье, но... – Даниэла

выдержала паузу, явно наслаждаясь моментом и с удовольствием наблюдая, как с каждой секундой Редфрит всё больше мрачнеет. – Но у вас не будет с ней детей. Только со мной, мой король.

Если бы в тот момент земля под ними разверзлась, он бы и то не был настолько шокирован. Редфрит до сих пор удивлялся, как сдержался и не убил мерзавку на глазах у подданных и иностранных гостей. Лишь чудом сумел с собой совладать. Схватив сумасбродную колдунью за руку, потащил прочь из тронного зала, чтобы допросить, а если всё-таки не сдержится, то и прибить.

После того вечера это желание короля преследовало.

Оказавшись с Фанталъм за закрытыми дверями кабинета, Редфрит испытал очередной приступ бешенства. Он и так слишком долго сдерживался, слишком долго давил эмоции, что вызывала в нём эта ведьма, и больше сдерживаться был не намерен.

– Объясни! – потребовал, схватив Даниэлу за плечи.

Встряхнул хорошенько, должно быть надеясь, что так она быстрее опомнится и осознает, в каком опасном положении оказалась. Не осознала. Вместо того чтобы ответить прямо, девчонка продолжила играть с ним в кошки-мышки, рискуя уже сегодня распрощаться с жизнью.

– Лучше вы мне скажите, мой повелитель, не чувствовали ли себя сегодня несколько... необычно?

Только за один насмешливый тон её можно было смело

казнить. Собственноручно. О нет, он бы ни за что не отдал её палачу, не лишил себя такого удовольствия.

– Например, у вас могло чесаться предплечье, – продолжала играть с огнём ведьма.

На миг сжав пальцы на её плечах, Редфрит резко отстранился от Фанталм, а закатав рукав, скользнул по руке взглядом. Последние несколько часов кожа действительно зудела. Он даже собирался послать за лекарем, сразу после бала. А теперь, глядя, как по предплечью змеится странный узор, впиваясь в кожу ядовитой тьмой, понял, что целитель ему уже не поможет.

– Что это?

– Связующая метка.

– Метка? – тихо переспросил Редфрит, думая только о том, как бы расправиться с этой безумной.

– Древнее колдовство, о котором уже давно никто не слышал, – беззаботно продолжила она. – Точно такая есть и у меня. – Отбросив пену кружев, Даниэла продемонстрировала ему тонкую изящную ручку, по которой вился тот же самый рисунок. – Не переживайте, ваше величество, скоро узор поблёкнет, а со временем и вовсе станет невидимым. Но его действие никуда не исчезнет, останется неизменным: только я, я единственная смогу от вас зачать и подарить Треалесу наследника.

Обойдя стол, Редфрит опустился в кресло, призывая на помощь остатки терпения. Понимал, что, если их не будет

разделять хотя бы что-то, да вот даже мебель (но лучше всё же непреодолимая пропасть), точно не выдержит. Уступит искушению, придушит мерзавку и тогда... возможно, останется без наследника.

А значит, и без королевства.

– Вы, конечно, можете попытаться разорвать эту связь, но уверяю, у вас ничего не выйдет, – беззаботно продолжала Даниэла. – На поиски ответов уйдёт время, которого у вас, насколько мне известно, уже не осталось.

– Я не маг, но даже мне ясно, что подобного рода метки нельзя наложить без обоюдного согласия. А я на это, леди Фанталм, не соглашался.

Её имя он чуть ли не выплюнул и снова испытал жгучее, почти непреодолимое желание придушить дерзкую колдунью.

– Так, да не так. – Даниэла коротко улыбнулась, прошла по кабинету, шелестя парчовой юбкой, кончиками пальцев задев торчащие из чернильницы перья. – Эта метка действует несколько иначе. Для её создания нужно не обоюдное согласие, а крепкая обоюдная связь. Эмоциональная. Это должны быть сильные, очень сильные чувства, которые не способны притупить даже время.

– У меня к тебе нет и никогда не было никаких чувств, – хмуро заметил Редфрит.

– Так уж ли нет и не было? – заломила брови Даниэла. – Я ведь говорю не о любви и страсти – это точно не про нас. Я

имею в виду совсем другие эмоции, что уже давно в вас вызываю. А вы во мне, мой король. Эти чувства будут сильнее даже самой пылкой любви.

Редфрит был вынужден признать, соплячка его переиграла. А ведь он был защищён от магического влияния. Но демонова метка, подобно смертоносному жалу вонзившаяся ему в руку, давала понять, что защититься от всего нельзя. В любых охранных чарах можно отыскать лазейку, в чём маленькая дрянь Фанталъм неплохо преуспела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.